

Империя

Часть третья

12+

Соколов Сергей

Сергей Соколов
Империя. Часть третья

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов С. В.

Империя. Часть третья / С. В. Соколов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Шаткий мир между Астренской Империей и Ассамблеей Династий рухнул. По приказу Великого герцога Дареша Кана Вольный флот атакует астренские колонии, и императрица Дамира Адарис вынуждена ответить ударом на удар. В то же время внутри Гильдии Странников назревает конфликт между командорами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

– Мы слушаем вас, адмирал, – сказала Дамира.

Пел Янг выпрямился, машинальным движением одернул мундир.

– Первые известия были противоречивы и неполны, – начал он. – Но в этом нет ничего странного. Редко бывает иначе. По крайней мере, мы можем в общих чертах представить картину происходящего, и она выглядит мрачно.

Артур Дегрель раздраженно поморщился – он не любил пространных рассуждений, предпочитая сразу переходить к сути дела – но смолчал. Стереоиэлучатель высветил над столом карту пограничья – узкую полосу пространства на стыке территорий Нейтральной зоны, Альденского и Трайонского доминионов. По меркам метрополии эта область считалась почти захолустьем – там было всего несколько планет, население которых пересекло черту в миллиард человек. Но Альдена и Трайон оставались обширными территориями с развитой промышленностью и торговлей, приносящими солидный доход в астренскую казну, а главное – буферной зоной, защищающей центральные миры и саму столицу.

Зловещий ореол цвета свежей крови выделил колонии, ставшие жертвами недавних пиратских набегов. Все это были небольшие поселения, лежащие в стороне от областей, где пролегают важные торговые пути, и Терминианский флот ведет непрерывное патрулирование. Для пиратов они стали беззащитной мишенью. Даже Астренская Империя, при всей своей мощи, не способна обеспечить надежную защиту каждой удаленной колонии. Казалось бы, в этом и не было необходимости. Чаше всего такие поселения просто обходили стороной – ни для пиратов, ни для захватчиков они не представляли ценности, и атаковать их значило бы только понапрасну распылать собственные силы. Но на этот раз нападающие с первых дней дали понять, что не намерены следовать общепризнанным правилам ведения войны.

– Как видите, на тот момент, когда первые известия из пограничья достигли столицы, атакам подверглись наши поселения в пяти звездных системах на границах с Нейтральной зоной, – пояснил Пел Янг. – Это малозначительные миры с немногочисленным населением. Во всех случаях нападавшие корабли принадлежали Вольным. Пираты всегда действовали одинаково – неожиданно выскакивали из Бездны, атаковали и тут же уходили. Терминианский флот был немедленно поднят по тревоге. Патрулирование метапространственных трасс усилено, но такие меры, как правило, не эффективны. Лучшее, что мы можем сделать – обеспечить безопасность наиболее значимых и густонаселенных миров. Офелия, Бертис или Клейда-4 не повторят судьбу Тельвена, хотя Вольные все равно не стали бы их атаковать. Они избегают схваток с нашими военными кораблями. Терминианцам удалось перехватить и уничтожить несколько небольших пиратских отрядов, но это не повлияло на общую картину. При встрече с патрулями пираты отступают, чтобы ударить в другом месте. Это жестокая, но по-своему эффективная тактика. Число убитых во время атак приближается к сорока тысячам – почти все это мирные жители разгромленных колоний – а Вольные не понесли заметных потерь.

– Трусливые подонки, – прошипел Артур Дегрель. – Хотя чего еще ждать от пиратов? Вольный Флот?! Империя Изгоев? Громкие названия, но на деле это всего лишь стая бешеных гиен. В их нападениях нет никакого смысла, одна звериная злоба!

– Не могу согласиться с вами, адмирал, – возразила Дамира. – Пираты действуют с расчетом, и их цели очевидны. Чем больше будет таких нападений, тем сильнее накалится обстановка в пограничье, а затем, возможно, недовольство захлестнет и центральные доминионы. Пираты – а вернее, их хозяева на Альдезии – хотят выставить напоказ наше бессилие. Я хорошо помню Офелию, адмирал Дегрель.

«Да, этого мне не забыть никогда, – против ее собственного желания, старые воспоминания вернулись. – И теперь все повторяется по очень похожему сценарию».

Семь лет назад все начиналось так же. Нападения на торговые пути подстегивали возмущение офелианцев. Бесполезно было гоняться за пиратами в Бездне, а нарушить договор с Ассамблеей Династий и отправить флот в Нейтральную зону, чтобы преподать головорезам Дауэна достойный урок, Теодора Аргенис не решилась. И пока она бездействовала, агенты Ассамблеи на Офелии не теряли времени даром, разжигая в людях недовольство и обещая, что Альдезия защитит их там, где Астрена бросила на произвол судьбы. Это сработало – восстание разгорелось быстрее, чем имперские власти успели осознать всю серьезность положения. Очевидно, Дареш Кан решил повторить испытанный трюк, только в больших масштабах.

– Если нападения будут продолжаться, – договорила молодая Императрица, – то скоро против нас ополчится все пограничье. На герцога Кана и Ассамблею люди будут смотреть как на избавителей, пришедших защитить их от пиратов, да и от Астрены тоже. В пограничье, как вы знаете, метрополия не пользуется особенной любовью.

– «Избавителей», Ваше Величество? – повторил Дегрель. – Общеизвестно, что Ленг Дауэн и его Изгои – марионетки Дареша Кана.

– Не так уж общеизвестно, адмирал. Трудно объяснить такие вещи человеку, который потерял близких во время пиратского налета, а те, кто должны были их защитить, ничего не сделали.

Ланс Теллор с задумчивым видом склонил голову.

– Вы совершенно правы, Императрица. Если ничего не предпринять, все это может очень скверно закончиться, – в его негромком, невыразительном голосе не было ни лести, ни тревоги. Префект гвардии просто констатировал неприятный факт.

– Намерения Кана очевидны. Но от этого его план не становится менее опасным или эффективным. Как справедливо заметил вице-адмирал Янг, бессмысленно пытаться перекрыть наши границы. Я не звездоплаватель, но ясно, что, сколько патрулей не уйдет в метапространство, пираты непременно найдут обходные дорожки и очередной раз ужалят там, где их не ждут.

– Черт возьми, Теллор, нет нужды повторять очевидное! – не удержался Дегрель, и тут же неловко кашлянул. – Прошу меня простить. Как ни неприятно такое признавать, это правда. Даже с маллурианскими флотилиями у нас не хватит кораблей, чтобы надежно прикрыть пограничье.

– Так и есть, адмирал, – согласилась Дамира. – Если мы будем следовать правилам, то ничего не добьемся.

– Прошу прощения, Императрица? – сдвинул брови Дегрель. – Что вы хотите сказать?

Дамира холодно улыбнулась.

– Только то, что глупо играть по правилам с людьми, которые никаких правил не соблюдают. Когда я направила контр-адмирала Наэли в пограничье, я передала ей определенные указания. Не сомневаюсь, что Наэли истолковала их правильно.

Роланд Корвин понял раньше других. Дамира заметила, как его губы дрогнули в мимолетной усмешке.

– Итак, наши маллурианские союзники не станут ни отсиживаться в базах, ни гоняться за пиратами по Бездне, – капитан утверждал, не спрашивал. – Они ударят по самой Нейтральной зоне.

Дамира согласно кивнула.

– Подобных действий можно ожидать от наемников. Всем известно, что иногда они проявляют, хм, чрезмерный энтузиазм в выполнении приказов.

Танг, Теллор и Пел Янг обменялись быстрыми взглядами. Всем троим явно пришлось не по душе, что Императрица принимает подобные решения без вето Экстренного Комитета.

– Ваше Величество, это... крайне рискованный шаг, – осторожно заметил префект. – Я далек от того, чтобы оспаривать ваши приказы, но договор между Астреной и Альдезией

остаётся в силе. С формальной точки зрения мы не имеем права вводить войска в Нейтральную зону, не заручившись согласием Ассамблеи Династий, которого, разумеется, мы не получим. Такой инцидент предоставил бы Дарешу Кану долгожданный повод к тому, чтобы открыто выступить против Империи.

– Я понимаю, префект Теллор, но что это меняет? Будем говорить начистоту: ни у кого из нас нет сомнений в том, чего добивается Ассамблея. Они хотят войны и начнут ее. Если даже мы не дадим Кану формального повода, все равно он найдет какой-нибудь благовидный предлог или обойдется вовсе без такового.

– И все же, договор есть договор, – адмирал Янг неловко кашлянул. – Нарушить его значило бы...

– «Нарушить»? – Дамира слегка повысила голос. – Разве Дареш Кан соблюдал его хоть на миг? Пользуясь нерешительностью Теодоры, он двадцать лет вертел Нейтральной зоной, как хотел, пусть и делал это чужими руками.

– Все это истинно, Ваше Величество, – согласился Теллор. – Но, как вы сами заметили – формально Изгои не имеют отношения к Ассамблее Династий. Да, для любого очевидно, что фактически дела обстоят совершенно иначе. Но в дипломатии «очевидное» не значит – «доказанное». Нарушив договор, в глазах всего Обжитого Космоса мы выставим себя агрессорами. Позволю себе заметить, что ваше решение было... необдуманно.

«Агрессоры? – подумала Дамира и с трудом удержалась от презрительного смеха. – А если и так, что с того? Сколько раз Империя развязывала войны по менее весомым причинам? Когда на глаза дракону по имени «Астрена» попадался кто-то, кого хотелось проглотить, оправдание всегда находилось. Конечно, лучше не вспоминать об этом в присутствии астренских военных. Всем нам хочется всегда чувствовать себя на правой стороне, верно?»

– Напротив, префект Теллор, я очень серьезно все обдумала, – сказала она вслух. – И я не вижу другого выбора. Мы не можем сидеть в Аметистовом Дворце и спорить, пока пираты истребляют людей в пограничье. Хотела бы я, чтобы нашлась лучшая альтернатива, но ее не существует! Агрессоры? Что же, почему бы и нет? Лучше пусть нас назовут агрессорами, чем трусами. Простите, господа, если это прозвучит пафосно, но Империя не может позволить себе кого-то бояться. Бояться должны Империи. Ну, а что касается повода для вторжения в Нейтральную зону... Действительно, сейчас мы не имеем прямых доказательств союза между Ассамблеей и Изгоями, но я не сомневаюсь в том, что для человека ваших талантов не составит труда такие найти и предоставить.

Ланс Теллор поклонился.

– Я польщен доверием Вашего Величества, – префект не мог не понять намек, но это не отразилось на его лице или голосе. – И сделаю все, что в моих силах, чтобы его оправдать.

Пел Янг опустил голову и прикрыл глаза.

– Ваше Величество, верно ли я понимаю, что с этого дня Астрена вступает в войну с Ассамблеей Династий? И этого никак не изменить?

– Вы неверно ставите вопрос, адмирал Янг, – хотела бы Дамира на самом деле ощущать половину той уверенности, с которой говорила. – Правильнее сказать, что Ассамблея уже вступила в войну с Астреной в тот момент, когда герцог Кан отправил своих прихвостней громить пограничье. Теперь нам осталось только ответить ударом на удар.

* * *

Линетт обалдело вытаращила глаза и запустила пятерню в свои и без того вечно встрепанные рыжие волосы.

– Ну, ничего себе! – присвистнула она. – Вы это видите?

– Еще бы, – откликнулся Лан Ортис. – Трудно, знаешь ли, не увидеть.

– Это был риторический вопрос, ослолоп. Звездные демоны, да сколько же тут кораблей! Наши радары сходят с ума. Такое впечатление, что мы невзначай попали на военный парад!

– На парад это не похоже, – буркнул инженер. – Друзья мои, у меня очень дурное предчувствие.

– Да у тебя добрых предчувствий никогда не бывало, Лан, – но как ни старалась Линетт казаться беззаботной, в ее звонком голоске отчетливо угадывалась тревога.

– Спокойнее, – одернул девушку Мейз. – Мы не знаем, что происходит, поэтому давайте воздержимся от поспешных выводов.

Но в мыслях капитан «Сагиты» признавал, что Ортис на этот раз, скорее всего, попал в точку. Такое множество военных кораблей, собравшихся в одном месте, не оставляло большого простора для предположений. Очевидно, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

Перелет от Келанды до системы Мирра в Альденском доминионе занял у «Сагиты» пять дней. Клипер мог бы добраться быстрее, но Мейз предпочел держаться подальше от оживленных трасс. В последнее время их небольшой отряд и без того наделал слишком много шума в Нейтральной зоне. Капитан наемников ожидал, что, после того, что они натворили на Стивее, всему Вольному Флоту приказано атаковать «Сагиту» при встрече. Было бы преувеличением сказать, что это представляло смертельную опасность – пиратам хватало забот и без того, чтобы гоняться за одиноким клипером по всему Обжитому Космосу – но Мейз считал, что в последнее время он и без того чрезмерно злоупотреблял благосклонностью переменчивой леди Фортуны. Он вывел «Сагиту» на прямую дорогу к Мирре только после того, как звездолет пересек границы Империи.

Полет прошел без неприятностей, и несколько минут назад «Сагита» покинула Бездну в ста мегаметрах от второй планеты. Мирра-2 была довольно гостеприимным местом с мягким климатом и пригодной для дыхания атмосферой. Здесь располагалась не только главная база терминианцев, но и одна из крупнейших колоний в пограничье, с населением почти восемьсот миллионов человек, с разветвленной сетью межзвездных торговых путей, протянувшейся по всей Империи. Россыпь ярких огоньков окружала планету – многочисленные искусственные объекты на орбите. Здесь всегда было оживленно, но на этот раз Мейз увидел гораздо больше кораблей, чем ожидал.

Он бросил беглый взгляд на дисплей радара и недоверчиво присвистнул. Да, удивление Линетт и Ортиса можно понять. На орбите Мирры-2 собралось почти двенадцать сотен военных кораблей, и не все они принадлежали Терминианскому флоту. На экранах, показывающих увеличенное изображение с мощных камер дальнего наблюдения, можно было увидеть, что многие звездолеты имеют необычные сглаженные силуэты, отличающиеся от угловатых очертаний астренских фрегатов и эсминцев. Их корпуса покрывала гладкая темная броня, глянцево отсвечивавшая в ярких солнечных лучах.

«Маллурианцы! – Мейз растерянно потряс головой. – Их здесь сотни! Три, а то и четыре ударных соединения. Дьявольщина, Ортис прав – это не к добру. Похоже, пока мы были в Бездне, что-то произошло в Империи. И я могу предположить – что».

– Командир! – подала голос Линетт. – Радары зафиксировали два астренских фрегата типа «Миранда». Они приближаются к нам на большой скорости.

– Неудивительно, – сказал Мейз. – Патрули непременно будут проверять любой новоприбывший корабль. Линетт, заглуши двигатели. Не станем давать имперцам лишнего повода спустить курок.

– Как скажешь, командир, – девушка выполнила приказ, и гул двигателей смолк.

Погасив ускорители, «Сагита» вышла на удаленную орбиту вокруг Мирры-2. Имперские фрегаты быстро приближались, держа клипер на прицеле. Вскоре от ведущего поступил сигнал вызова. Линетт ответила, и изображение планеты на главном экране сменилось картиной,

передаваемой из рубки имперского космолета. Высокая светловолосая женщина в мундире капитан-лейтенанта терминианцев сверлила наемников подозрительным взглядом.

– Говорит капитан Сиана Летиф с борта «Астарты», – представилась она. – Назовите себя.

– Капитан Рин Мейз, клипер «Сагита», – представился наемник. – Мы только что прибыли из Нейтральной зоны с важной информацией.

– Вот как? – астренка нахмурилась еще заметнее.

– Я могу подтвердить свои слова. Если позволите, капитан...

Он наклонился к клавишам на пульте управления и набрал сложную последовательность букв и цифр. Этот код капитан «Сагиты» получил от Рэймина Тирса, а тому его сообщил астренский агент, захваченный на Стивее. Со слов Старроу, кодовый сигнал предоставлял значительные полномочия. По крайней мере, к человеку, который его знал, терминианцы должны были прислушаться.

Капитан Сиана Летиф опустила взгляд на экран, читая поступившее сообщение, и мрачное выражение на ее лице уступило место удивлению.

– Это же... – она осеклась. – Хорошо, я поняла. Вам предоставят возможность встретиться с кем-то из командования так быстро, как это будет возможно. Но до тех пор оставайтесь на месте. За вашим кораблем будут наблюдать, так что лучше бы вам не делать ничего безрассудного. Здесь и без того у всех нервы на пределе.

– Прекрасно. Я никуда не спешу. Капитан Летиф, – рискнул Мейз, – вы не могли бы просветить меня: что происходит? Последние несколько дней мы провели в метапространстве и не получали никаких известий.

– В этом нет никакой военной тайны, – мрачно ответила астренка. – Хаос и кровопролитие, капитан Мейз. Пограничье охватила паника. Пираты громят наши колонии. От Вольных всегда хватало неприятностей, но теперь они окончательно сорвались с цепи. Донесения о новых набегах приходят на Мирру каждый день. Вот что происходит.

– Тем быстрее я должен передать сведения вашему командованию. Это важно, капитан.

– В этом я не могу вам помочь, но я уже радировала в штаб. Вам остается только ждать ответа. До тех пор сохраняйте текущую орбиту. Повторяю: за вами будут наблюдать. «Астарта», конец связи.

На экран вернулось звездное небо и сияющая сфера Мирры-2. Линетт и Ортис обменялись быстрыми взглядами.

– Имперцы не лучатся любезностью, – проворчала девушка. – Хотя я не могу их осуждать. Значит, командор Старроу не преувеличивал. А я-то пыталась убедить себя в том, что этот субъект просто впал в паранойю. Все началось даже раньше, чем он боялся.

– Дерьмо! – буркнул Ортис. – Ленг Дауэн всегда был тем еще убудком, но теперь он, кажется, вовсе потерял страх. Воевать против всей Астрены? Это же безумие. Вольный Флот, может, и силен по меркам Нейтральной зоны, но имперцы проглотят его и не поперхнутся.

– Видимо, Дауэн рассчитывает на своих покровителей с Альдезии. И на то, что астренцы, как и прежде, не рискнут преследовать Изгоев до самого их логова на Стивее, – Мейз со скучающим видом вытянулся в кресле. – Ну, как бы там ни было, теперь нам остается только ждать, пока кто-то не снизойдет до «Сагиты».

– Лучше бы ожидание не затянулось, – сказал инженер. – И, по правде говоря, чем быстрее мы уберемся отсюда, тем скорее я вздохну с облегчением. Я не против того, чтобы помочь Рэймину и его тельвенцам, но я не подписывался влезать в имперские разборки. Черт, я надеюсь, что нам хотя бы позволят убраться отсюда по-хорошему. Не хочу раньше времени поднимать панику, но похоже на то, что Тирс и Старроу нас подставили.

– Редкий случай, когда я с тобой согласна, – заметила Линетт. – Сейчас по сравнению с Миррой даже Келанда-3, пожалуй, покажется приятным местечком, – она повернулась к Мейзу. – Но, командир, что потом? Если даже нас выпустят, куда мы полетим? Лан – тот еще

зануда, но на этот раз он прав. Я бы тоже не хотела оказаться между Астреной и Альдезией, когда они всерьез вцепятся друг дружке в глотки. Букашек вроде нас в такой драке растопчут и не заметят.

– Пока что у меня нет идей на этот счет, – откровенно ответил Рин. – В конце концов, Обжитый Космос велик. Наемники всюду найдут, как заработать на кусок мяса и кубок вина, но я не хочу торопить события. Давайте пока что просто подождем и посмотрим, что будет дальше.

* * *

Несколькими часами позднее капитан «Сагиты» почти раскаивался в собственном решении. Возможно, все-таки следовало бы, наплевав на все, нырнуть в Бездну и взять курс куда-нибудь к самым дальним пределам Обжитого Космоса. Но что толку в запоздалых сожалениях?

Нет, отношение к нему и его людям оставалось довольно-таки любезным. «Сагите» выделили место на орбите и даже позволили пополнить запасы деструктума, истощившиеся за последнее время, из имперских военных хранилищ. Правда, «Астарта» капитана Сианы Летиф по-прежнему держалась неподалеку, и ее оружие было в полной боеготовности, но это не удивляло Рина Мейза. Было бы удивительнее, если бы астренцы оставили подозрительных чужаков без присмотра.

Что касается самого капитана наемников, то он, восседая в удобном высоком кресле, потягивал вполне приличное вино. Рин не взялся бы определить его происхождение – прежде он не пробовал ничего подобного – но напиток необычного темно-синего цвета имел приятный вкус с легким ароматом каких-то экзотических пряностей. Он оставлял ощущение легкости во всем теле, не туманя голову. Словом, капитан Мейз не мог пожаловаться на холодный прием. Но вот общество...

Опять же, на первый взгляд, особа, составившая ему компанию, смотрелась более чем притягательно. Невысокая, стройная женщина сидела напротив него, задумчивая покачивая на ладони изящный хрустальный бокал. Яркие миндалевидные глаза на темном лице придавали ее внешности нечто кошачье. Женщина была, бесспорно, красива, и при других обстоятельствах Рин Мейз определенно не возражал бы против того, чтобы провести вечер в ее обществе. Но черный, с серебряными нашивками мундир делал ее гораздо менее привлекательной в его глазах. Эту униформу знал весь Обжитый Космос, и было немного людей, кому она не внушала бы страх. Мейз страха не испытывал, но только безумец мог относиться к маллурианцам без опаски. А эта смуглая красотка была не просто уроженкой Звезды Наемников – она командовала флотом, направленным в пограничье.

Мейз совершенно не ожидал, что его скромная персона заинтересует кого-то из маллурианцев, и вызов от контр-адмирала Джалайны Наэли застал его врасплох. Но ее предложение явно было из разряда тех, от которых невозможно отказаться. Космический катер доставил капитана «Сагиты» на борт флагманского линкора «Интра», и вот, Мейз угощался дорогим вином в обществе красивой женщины, гадая, что же ей все-таки нужно.

По размышлении, он решил, что лучше всего будет спросить напрямую. Она сама пригласила его, а значит, вряд ли будет скрывать свои намерения.

– Я польщен, адмирал Наэли, – Мейз поставил опустевший бокал на круглый столик. – Честно говоря, я не ожидал приглашения. Могу я узнать, чего вы хотите от простого наемника вроде меня?

Женщина лениво улыбалась, потягивая вино. Она казалась открытой и даже дружелюбной, но взгляд голубых глаз оставался холодным и цепким. Если она и была кошкой, то кошкой, готовой наброситься на зазевавшую птичку.

– Пожалуй, правильнее всего будет сказать, что вы разбудили во мне любопытство, капитан Мейз. Так вышло, что я уже слышала прежде о вас и вашем корабле.

Мейз постарался не выглядеть удивленным.

– Вот как? – он понимающе хмыкнул, кивнул. – Ну, конечно. Дамира вам рассказывала?

– Дамира? Вы имеете в виду Ее Величество Императрицу? Да, можно и так сказать, капитан.

– Императрица... – повторил Мейз. – Значит, слухи не преувеличивали?

– Нисколько. Дамира Адарис – или Дамира Леонис, или Альвин, под каким именем вы ее, наверное, знали – короновалась в Аметистовом Дворце десять дней назад. Теперь она – Дамира Первая, волею закона и правды Императрица Астренская, защитница доминионов и прочая, и прочая.

– Быстрое возвышение, – усмехнулся Рин. – Не так давно она была простой наемницей и капитаном «Сагиты». Я был ее помощником.

– Я знаю.

– Не сомневаюсь, что вам многое известно, адмирал, – Мейз ответил Наэли прямым взглядом. – Ведь это вы по приказу Теодоры Аргенис отправили за нами своих людей?

– Не буду отрицать очевидное. Ничего личного, капитан Мейз. Надеюсь, что и вы смотрите на это так же. Политика есть политика. Вчерашние враги нередко становятся союзниками.

– Может быть, но надолго ли?

– Это зависит от многих обстоятельств. Как бы там ни было, я действительно собрала так много сведений о прошлом новой Императрицы, как могла. Я знаю о ее карьере наемницы, о ее отряде, о вашем сотрудничестве с тельвенскими Силами Оборона. Когда мне доложили о том, что клипер «Сагита» прибыл к Мирре-2 из Нейтральной зоны, признаюсь, я не смогла побороть искушение увидеться с вами лично.

– Простите, адмирал Наэли, но мне не кажется, что вы пригласили меня на «Интру» из простого любопытства.

– Вы правы, – усмехнулась маллурианка. – Не только поэтому. Коль скоро вы хотите говорить напрямую, у меня есть предложение к вам, капитан Мейз.

Наемник сложил руки на груди.

– Я слушаю, адмирал.

– Вы уже слышаны о том, что происходит в пограничье. Пираты атакуют имперские колонии, но нет сомнений, что за Вольным Флотом стоит Ассамблея Династий. Ленг Дауэн играет по сценарию герцога Дареша Кана. Империя на пороге новой войны с Ассамблеей. Вернее, война уже идет, пусть это еще не для всех стало очевидно.

– Не собираюсь спорить, адмирал. Уверен, что вы осведомлены лучше меня. Но я не понимаю, что может сделать для вас мой отряд. Чем мы привлекли ваше внимание? У вас сотни военных кораблей и десятки тысяч людей, а у меня в подчинении дюжина астролетчиков и один клипер.

Джалайна подалась вперед в кресле. Ее лицо приняло уже неприкрыто хищное выражение.

– Капитан, то, что вы сейчас услышите – в высшей степени секретная информация. Мне не разрешено ее разглашать, но, поскольку сама Императрица доверяет вам, я могу позволить себе слегка отклониться от правил. Полагаю, нет нужды напоминать, что никто, даже ваши ближайшие помощники, не должны слышать ни слова из того, что я вам расскажу.

– Мы с вами, в некотором смысле, коллеги, адмирал Наэли, – заверил Мейз. – И оба понимаем, что наше ремесло не подразумевает излишней болтливости.

– Прекрасно. Итак, капитан, Императрица Дамира направила маллурианский флот в пограничье не затем, чтобы впустую гоняться за рейдерами на торговых трассах. Мои инструкции вполне ясны. Я должна покончить с пиратской угрозой, и Императрица не ограничивала меня в средствах. Иными словами, мне решать, как добиться поставленной цели. И я вижу только один путь – ударить по пиратам в их логове.

– Вот как... – произнес капитан «Сагиты». – Но разве это не означало бы нарушить нейтралитет Верданы?

– Вероятно, поэтому Императрица и поручила задание мне, а не собственным людям, – хладнокровно ответила Джалайна. – В конце концов, мы всего лишь наемники, с нас, как говорится, и взятки гладки. Формально приказа вторгнуться в Нейтральную зону я не получала, так что... – она не договорила, поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток.

Мейз последовал ее примеру – вновь наполнил собственный бокал и отпил терпкого вина.

– И верно, – осклабился он. – У нас с вами, адмирал, действительно, очень схожая работа. Разве что масштабы несколько иные, но ситуация, в которой вы оказались, мне понятна. Но я по-прежнему не понимаю, какой помощи вы ждете от нас?

– Все очень просто, – пояснила Джалайна. – Коль скоро я, кхм, решила проявить излишнюю инициативу, мне понадобятся проводники. Те, кто хорошо ориентируется в Нейтральной зоне. Конечно, среди терминианцев есть такие люди, но я не вполне полагаюсь на их опыт. Кроме того, в сложившихся обстоятельствах было бы нежелательно хоть каким-то образом задействовать людей, состоящих на службе в астренском флоте. С другой стороны, вы изучили Нейтральную зону, как мало кто другой. Я знаю, что ваш отряд под предводительством Дамиры Альвин проник на Кальдис и выкрал секретные навигационные данные Вольного Флота. Вероятно, они и теперь хранятся в памяти бортового компьютера «Сагиты»?

Мейз промолчал, да маллурианка и не ожидала подтверждения.

– Вы идеально подходите на роль нашего проводника, капитан. Вам известны тайные пути Изгоев сквозь Нейтральную зону, координаты пиратских баз – словом, именно то, что нам нужно. Вот чем вы можете нам помочь. Итак? – женщина выжидающе смотрела на него.

– Видимо, это еще одно предложение не из числа тех, от которых можно отказаться? – заметил Рин.

– Почему же? Принуждать вас я не стану, капитан, но рассчитываю на ваше согласие.

– Лестное предложение, адмирал Наэли, однако, говоря начистоту, ни мои люди, ни я сам не горим желанием оказаться в центре войны между Империей и Ассамблеей.

– Риск есть риск, – маллурианка безразлично пожала плечами. – В нашем ремесле без него не обойтись, а ваш риск я оплачу более чем щедро. Кроме того, для вас это лучший шанс свести счеты с Вольным Флотом, а я знаю, что у вас немало накопилось к пиратам. Наконец, помогая нам, вы окажете услугу Дамире Альвин. Она не по собственной воле оказалась на троне Империи, но, как бы там ни было, теперь она стала частью этой игры и не может из нее выйти. Она несколько лет была вашим капитаном. Я уверена, что вас с нею многое связывает, Мейз.

Наемник сжал зубы. Джалайна знала, куда ужалить.

«И все-таки, она права, – нехотя признал он. – Мы уже слишком сильно во всем этом увязли, чтобы теперь просто отправиться дальше собственной дорогой. Тельвенцы, Тирс, да и Дамира... Наэли попала в точку – если я могу сделать что-то для нее, я это сделаю».

В согласии своей команды Рин Мейз не усомнился. Линетт последует за ним с охотой – она всегда была прожженной авантюристкой и обожала рискованные предприятия – да и Ортис, хоть и прожужжит все уши жалобами, не останется в стороне. Относительно тельвенцев из новой команды «Сагиты» сомневаться тем более не приходилось – ради того, чтобы расквитаться с Изгоями за родной мир, они без раздумий заключили бы сделку с самими звездными демонами.

– Будь по-вашему, адмирал Наэли, – сказал он. – Я принимаю ваше предложение.

Улыбка женщины сделалась шире.

– Я не сомневалась, что мы договоримся, капитан Мейз.

Глава 2

Теанаре поднесла к губам кубок с подогретым игни, сделала осторожный глоток и поморщилась. Пряный и острый напиток сполна оправдывал собственное название: пить его – все равно, что глотать горящий напалм. Теа не была любительницей подобной экзотики, но сейчас ей захотелось взбодриться, и для этого игни подходил как нельзя лучше.

Юная разведчица устроилась за столиком в углу небольшого бара, пытаясь наслаждаться уединением. Сейчас она ничего не хотела, кроме как немного побыть одной. Она чувствовала себя выжатой, как тряпка. Последние несколько часов Теанаре провела в центральном зале Совета. Для простой астролетчицы вроде нее большая честь предстать перед самими командорами, лидерами Гильдии Странников. Увы, повод был не из приятных...

После стычки в безымянной звездной системе Теанаре развернула «Ильмиру» на обратный путь к Централи. Она выбрала кратчайший маршрут и вела корабль на предельной скорости, но даже так путешествие заняло почти шесть стандартных суток. Покинув Бездну возле планеты Тектум, разведчица немедленно связалась с резиденцией Гильдии и почти сразу получила разрешение – вернее, приказ – на срочную стыковку. Указание пришло от самого Круга Командоров: ей и Альвис предписывалось немедленно по стыковке прибыть в административную зону и ждать дальнейших распоряжений. Сама эта срочность заставила Теанаре подумать о худшем. Видимо, сбылись самые скверные ее ожидания, и «Ильмира» оказалась не единственным кораблем Гильдии, попавшим в западню.

Еще в доке их с Альвис встретила пара охранников, что только укрепило Теанаре в ее подозрениях. Происходило что-то очень серьезное, но задавать вопросы своим сопровождающим она не решилась. Аль пыталась расспрашивать офицеров, но те реагировали на нее не больше, чем каменные статуи. В административной зоне их разделили – Альвис куда-то увели, а Теанаре проводили напрямик в зал Совета, где уже собрались все четверо командоров. Теа впервые видела их вместе. Рилас Эльвер был единственным, кого она хорошо знала, но он, как и остальные, выглядел мрачным и озабоченным. Сейчас был определенно неподходящий момент, чтобы обращаться к нему по имени.

Теллар Вейн казался сумрачнее обычного, и еще больше внушал Теанаре страх. Двух других командоров – широкоплечего, седого Зейона Алериса и высокую, худощавую Латену Шанн – Теанаре знала только по именам. Эти четверо возглавляли Гильдию, и Теа искренне надеялась, что они понимают в происходящем больше нее и видят путь, как избежать беды.

Дальнейшее происходило примерно так, как она себе представляла. Все четверо забросали ее вопросами. Они были безжалостны и не давали ей передышки, но Теанаре понимала, что в этом нет жестокости или личной неприязни. Командоры, как и она, были захвачены врасплох внезапными нападениями. Никогда прежде Астренская Империя не проявляла агрессии по отношению к Странникам. Неужели новая Императрица действительно возжелала захватить секреты Гильдии? Это казалось странным, но...

«Но ведь именно так все и выглядит, – размышляла Теанаре. – Какое еще может быть объяснение? Звездное пламя, я действительно очень хочу верить в то, что командоры найдут способ все уладить, иначе страшно даже думать, чем это закончится...»

Централь наполнилась слухами. Говорили об одном – Империя объявила войну Гильдии! Правда, мало кто мог поделиться хоть какими-то достоверными подробностями. Рассказы большинства противоречили один другому. Ясно было только одно: несколько кораблей не вернулись из разведки, а другие возвратились в Централь сильно потрепанными. И во всех случаях Искатели подверглись внезапному нападению имперских военных кораблей. Теа догадывалась, что агрессоры действовали по одному сценарию. Ложный сигнал бедствия и засада. Она сама чудом вырвалась из такой ловушки. Чуть меньше везения, и «Ильмиру» разнесли бы

в космическую пыль возле той безымянной луны. Думая об этом, девушка едва могла сдерживать дрожь. Как бы она хотела, чтобы все оказалось просто кошмарным сном!

На первый взгляд создавалось впечатление, что Централь живет обычной жизнью, но Теанаре явственно ощущала вокруг себя нечто новое, к чему не привыкла – страх. Страх сковывал крепость Странников, окутал ее тяжелым, вязким облаком, и никто не мог ему сопротивляться. Почему-то Теанаре представляла саму себя на шаткой, гнилой доске, переброшенной через пропасть. Каждый осторожный шаг отдается зловещим скрипом. Одно неверное движение – и ты полетишь вниз. Остается только гадать, когда ненадежная опора сломается у тебя под ногами.

«Неудивительно... Если все так, как выглядит – мы по уши в... в неприятностях!» – Теанаре сделала очередной глоток, но почти не почувствовала жгучего вкуса напитка.

Астренская Империя – величайшая держава в Обжитом Космосе. Если она ополчилась против Гильдии, это означает, что Странники нигде не смогут чувствовать себя в безопасности. Скорее всего, Централь останется неприступной – даже астренцы не смогут найти тайные тропы сквозь штормы и ловушки Атрейского Лабиринта – но любой разведчик, рискнувший появиться за пределами «Ведьмина котла», немедленно станет мишенью. По правде, Теанаре всегда посматривала на Империю с долей пренебрежения, но теперь это чувство, как и у остальных, уступило место страху. Обсидиановый дракон с Кейдера-5 тоже может показаться ленивым и неуклюжим, пока спит у себя в логове, но когда он пробудился и обратил к тебе разъявленную пасть с клыками длиной в половину локтя, он производит совсем другое впечатление!

Теанаре так глубоко ушла в собственные мысли, что не заметила, как на нее упала тень. Только когда кто-то, не дожидаясь приглашения, опустился на стул напротив нее, девушка вздрогнула и подняла взгляд.

– Аль?

Старшая дочь командора Риласа Эльвера была четырьмя годами моложе ее самой. Выглядела она более чем привлекательно – на ладонь выше миниатюрной Теанаре, с безукоризненной фигурой, большими ярко-синими глазами и точеным светлым личиком, обрамленным волнами пышных белокурых волос. Впечатление портило только кукольно-высокомерное выражение и капризно поджатые губки. Но сейчас Теа не увидела ни того, ни другого. Альвис казалась серьезной и такой же напуганной, как все вокруг. Может быть, даже больше, чем все – в отличие от обитателей Централы, она на себе почувствовала, каково быть мишенью для астренских пушек. Теа подумала о том, что с тех пор, как они вырвались из западни, Альвис ни разу не задирала ее. Воистину, чтобы заставить человека держать норов в узде, надо припугнуть его как следует.

«Когда Рилас отдал свою дочь мне в ученицы, он верил, что это пойдет на пользу нам обоим. Ха, но кто бы мог подумать, что его ожидания оправдаются таким неожиданным образом? В другое время я бы даже сочла это шуткой судьбы. Но если это шутка, то мне почему-то совсем не весело».

– Ты как будто не ожидала меня увидеть, – сказала Альвис. – Что это? Игни? Пожалуй, я закажу того же. Сейчас он будет кстати.

– Вот и я так подумала. Ты тоже говорила с Кругом, Аль?

– Да, меня они вызвали сразу после того, как закончили с тобой. Вот дерьмо! – странно было услышать ругательство из ее уст. Обычно Альвис до такого не доходила – даже ее оскорбления всегда звучали на свой лад изысканно.

Золотоволосая девушка шумно вздохнула.

– Я думала, они выжмут из меня все соки. И главное – сами они ничего так и не сказали! А тебе?

– Нет, только задавали вопросы. Но меня это не удивляет.

– Наверное. Все-таки я думаю, что позднее отец расскажет хоть что-нибудь. Имеем же мы право знать, из-за чего нас обоих чуть не убили?

Теа пожала плечами с напускным хладнокровием.

– Не думаю, что сейчас хоть кто-то располагает по-настоящему достоверными сведениями. Даже командоры. Когда они будут знать больше, они сообщат об этом всей Централы.

– Мне бы твою уверенность, Теанаре. Но все-таки, скажи... – Альвис помедлила, собираясь с духом. – Ты правда думаешь, что это были астренцы? Настоящие астренцы?

Теанаре подавила вздох – подобный разговор Альвис заводила не в первый раз. Она почти искренне уверила себя в том, что под видом имперцев на «Ильмиру» напали пираты из Нейтральной зоны. Должно быть, ее вера зиждилась на том, что это означало бы гораздо меньшие неприятности для Гильдии. Так, рядовой эпизод, о котором можно вскоре забыть. С пиратскими кланами Странники ссорились и раньше, но это никогда не перерастало в большую войну. Обычно хватало нескольких Стражей, чтобы поумерить боевой пыл обнаглевших головорезов. В редких случаях приходилось направлять целую эскадру с Подавителем во главе.

– Выглядит все именно так, – сказала Теа. – Кто, кроме астренцев, мог взломать секретные коды Гильдии и отправить фальшивый сигнал бедствия? К тому же, напали на несколько наших кораблей одновременно по всему пограничью. Ловушка была очень тщательно организована. Не похоже это на простых пиратов.

– Ну... – задумалась Альвис. – Теперь пираты не те, что прежде. Вольный Флот очень силен. Они ведь держат в кулаке всю Нейтральную зону.

Теа не стала возражать. Ей не хотелось очередной раз ввязаться в бессмысленный спор с Альвис, тем более что в глубине души Теа признавала: хотелось бы и ей, чтобы та оказалась права.

– Все может быть, Аль, – неискренне сказала она. – Надеюсь, что твой отец расскажет больше, когда это будет возможно.

– Угу... – буркнула Альвис и уткнулась в чашку с игни. – Я тоже надеюсь.

Больше она ничего не сказала, но Теа догадалась, что думает Альвис о том же, о чем она сама.

«Великие звезды, и что будет дальше?»

* * *

– Мы на месте, – прозвучал из динамика лишенный эмоций голос пилота.

Капитан Айдар Зерран кивнул.

– Хорошо. Выводи нас из Бездны, Данн. Всем быть наготове, – предупредил он, хотя напоминание явно было излишним. – Не знаю, кто встретит нас по ту сторону переходного тоннеля.

В рубке «Леды» присутствовали, не считая капитана, четверо членов команды, хотя при необходимости управлять Стражем мог и один пилот, погруженный в гипнотический транс внутри нексус-камеры. Все были на взводе, включая самого Зеррана. Командир «Леды» был одним из немногих капитанов, кому приходилось участвовать в космических сражениях. Странники избегали конфликтов и вступали в бой только тогда, когда им не оставляли выбора. Боевой опыт Зеррана сводился к охоте за пиратами на звездных трассах, да и никто в Гильдии не видел настоящей войны.

«Леда» первой пронзила барьер между Бездной и трехмерным пространством; три ведомых Стража последовали за ней. Боевые корабли Гильдии Странников были не слишком велики – по меркам флотов Обжитого Космоса они соответствовали, самое большее, эсминцу – но обладали превосходной маневренностью, солидной защитой и сильным вооружением. Единственный Страж мог на равных сражаться с космическим крейсером, а четыре доставили бы немало сложностей и линкору. И все-таки они не были непобедимы. За всю историю Гиль-

дия не потеряла в битвах и полусотни кораблей, но только потому, что у них никогда не было достойного противника.

Едва «Леда» прорвалась в обычный космос, как ожили главные ускорители, бросив корабль вперед. Защитное поле окутало Страж невидимым коконом. Лучи радаров и лазерных локаторов обследовали пространство, орудия искали цели, но тревога не прозвучала, и люди в рубке звездолета вздохнули свободнее. В радиусе ста тысяч километров вокруг «Леды», похоже, не было ни одного чужого корабля. Капитана это не удивило.

– Не расслабляться, – снова напомнил он. – Приказ по эскадре: всем держаться вместе. Оружие наготове. Щиты не опускать.

– Похоже, здесь никого нет, Айдар, – заметил пилот. – «Леда» не чувствует посторонних. Видимо, они уже убралась восвояси.

– Все возможно, – сухо ответил командир.

На фронтальных экранах светило тусклое багровое солнце. Четыре планеты обращались вокруг него, все – газовые гиганты. Ничего примечательного, всего лишь одна из бесчисленных «пустых» систем, исследованных за три тысячи лет звездной экспансии человечества и признанных бесперспективными для колонизации. Единственное, чем она выделялась среди прочих – довольно удобное расположение возле точки, где в метапространстве пересекалось несколько течений. Из-за этого Гильдия Странников оборудовала здесь небольшую автоматизированную станцию снабжения, которую время от времени использовали разведчики.

– Отправить запрос, – распорядился Зерран.

– Да, капитан, – откликнулся пилот Данн. – Сигнал передан.

– Капитан, – подала голос инженер Келла Эдвин. – Почему мы здесь?

– Вы знаете нашу задачу.

– Я не о том, – невысокая брюнетка задумчиво прищурилась. В отличие от остальных, она выглядела скорее удивленной, чем встревоженной. – Я хотела спросить: почему нас направили именно сюда? «Дейсен» пропал в этом секторе, но здесь десятки звезд. Что заставило командора Вейна предположить, что его следует искать именно тут?

– Это не имеет значения, – холодно ответил Зерран. – Наша задача – выполнять приказы. Откуда Круг получает сведения, нас не касается.

– Да, капитан. Прошу прощения, – однако озадаченное выражение не покидало лицо Келлы. Зерран понял, что инженер еще размышляет над своим вопросом.

– Что там, Данн? – он предпочел сменить тему, надеясь, что и Келлу это отвлечет от ненужных мыслей.

– Пока ничего, капитан, – отозвался пилот. – Ответ не приходит.

– Не нравится мне все это, – проворчал Зерран. – Но мы выполним свою работу. Курс – к станции. Полная боевая готовность.

– Да, капитан.

Разгоняясь на предельном ускорении, корабли Гильдии взяли курс на одну из лун второй планеты. Вскоре та появилась на экране; автоматическая станция обращалась вокруг нее. Она представляла собой всего лишь роботизированный склад и док, способный принять одновременно до четырех небольших звездолетов. Время от времени Искатели останавливались здесь, чтобы пополнить запасы топлива или провести мелкий ремонт. Постоянного персонала на станции не было, но имелась жилая секция, где команда терпящего бедствие корабля могла дожидаться подмоги, и сверхсветовой передатчик.

Через какое-то время эскадра приблизилась к цели достаточно, чтобы поступила более детальная информация. Первым снова заговорил Данн – будучи непосредственно связан с кораблем, пилот прежде остальных получал все сведения от «Леды».

– Капитан, радары не обнаружили станцию на орбите, – на этот раз Зерран не сомневался, что Данн напуган. – Но... одну секунду! Фиксируются многочисленные мелкие объекты

вокруг луны. Материал – металл, пластик, композитные сплавы. Это явно объекты искусственного происхождения, и, я боюсь... – пилот осекся и помешкал несколько секунд, прежде чем закончить фразу. – Я боюсь, что это обломки. Похоже, это все, что осталось от станции.

– Ясно, – хладнокровно обронил командир «Леды». – Приблизимся. Мы все еще должны выяснить, здесь ли «Дейсен».

Четыре Стража, сбросив скорость, легли на орбиту небольшого планетоида. Сенсоры продолжали собирать информацию, и вскоре стереопроектор отметил на трехмерной карте рой обломков, рассеявшихся в пространстве. Их оказалось не так много – гравитационное поле луны было слишком слабым, чтобы удерживать объекты, обладавшие большой кинетической энергией, и часть осколков улетела в открытый космос. Но не оставалось сомнений в том, что случилось с орбитальной станцией.

– На экран, – сказал командир, и картинка на главном экране, дернувшись, изменилась. При максимальном увеличении стало возможным рассмотреть куски металла, отражающие солнечные лучи.

– Возможно, это была просто авария, – судя по голосу, Келла сама себе не верила. – Взрыв или столкновение с метеороидом?

– Я так не думаю... – произнес Зерран.

В отличие от собственных подчиненных, капитан «Леды» знал, что увидит, но даже на него это зрелище произвело гнетущее впечатление.

«Наверное, командор Вейн прав, – мрачно подумал он. – Это было необходимо сделать. Да, мы должны растрясти Гильдию, заставить ее очнуться от многовекового сна! Но цена велика. Не думаю, что это последние жертвы...»

– Капитан! Смотрите! – не дожидаясь приказа, Данн перевел фокус камер дальнего обзора на один из объектов на орбите. Расстояние было слишком велико, чтобы различить все подробности, но Зерран, как и остальные, сразу понял, что показалось перед ними. Медленно вращаясь, сквозь пустоту плыла половина крыла «Серебряной птицы». Блестящий металл был измят и оплавлен.

– Это наверняка «Дейсен», – глухо проговорила Келла. – Других наших кораблей тут не могло быть.

– Я могу ошибаться, – добавил пилот. – Слишком далеко для точного анализа, но, похоже, что эти дыры в металле остались от воздействия высокоэнергетического пучка тяжелых частиц. Проще говоря, корабль расстреляли из лучевых пушек.

– Вечные звезды... – побледнела женщина. – Кто мог такое сделать? Капитан?..

Айдар Зерран сжал зубы. На орбитальной станции не было персонала, только машины, но на борту «Дейсена» были двое – пилот и помощник. В их судьбе сомневаться не приходилось.

– Я не знаю, – он заставил собственный голос звучать холодно и ровно. – И это не наше дело, Келла. Мы должны предоставить Кругу полную информацию. Приказ по отряду: «Сентор», «Визард» и «Криона» остаются на месте и прикрывают «Леду». Мы подойдем ближе и проведем полное сканирование. Также я хочу подобрать хотя бы некоторые обломки корабля. Мы все еще должны подтвердить, что это был «Дейсен» и в точности установить, что его уничтожило. От корабля осталось немного, но для идентификации и анализа этого должно хватить. Возможно, мы даже найдем бортовой самописец. Это мрачная работа, – произнес Зерран, сам не зная, к кому обращается – к собственной команде или к себе самому. – Но никто другой ее не сделает. Придется нам.

* * *

Уперев подбородок в ладонь, Джалайна Наэли без особого интереса уставилась в экран. Бездна переменчива, и никогда не знаешь заранее, чем она тебя встретит. Иногда это ослепительный свет, иногда – непроглядная тьма. Любая картина, которую ты можешь здесь увидеть,

будет миражом. Люди путешествовали через метапространство несколько тысячелетий, но до сих пор не имели представления о том, какова она на самом деле – непостижимая Бездна. Чувства и разум обитателей четырехмерного пространственно-временного континуума просто не могли этого осознать.

Сегодня Бездна встретила маллурианцев оранжево-красным маревом. Переливающиеся лучи пронзали волны призрачной дымки. Могло показаться, что «Интра» движется сквозь туман навстречу восходящему солнцу. Никакой пользы для навигации в этой картине не было, но смотрелась она внушительно, и контр-адмирал Наэли, за неимением других дел, любовалась ею, чтобы скрасить ожидание.

«Прежде я не бывала в Нейтральной зоне, – подумала маллурианка. – Но раньше или позже это должно было произойти. С самого начала было ясно, что однажды настанет момент, когда астренцы и их соперники устанут от затянувшегося противостояния и возьмутся за оружие. Ну, вот, этот момент наконец-то настал, только и всего».

Она ощущала даже некоторый душевный подъем оттого, что снова оказалась на мостике военного корабля и ведет флотилию в бой. С тех пор, как Джалайна получила место командующей «Тайры» и почетное назначение в столицу Астренской Империи, ей не приходилось участвовать в сражениях. Она сделалась посредницей между Теодорой Аргенис и Маллурией, а работа «Тайры» сводилась к тому, чтобы исполнять для Императрицы различные деликатные поручения, из тех, о которых не принято оставлять записи в официальных архивах.

Наподобие устранения Дамиры Альвин. Джалайна усмехнулась, думая об этом. То было единственное поручение Теодоры, которое ей не удалось выполнить и, по иронии судьбы, именно оно имело столь серьезные последствия. Если бы несколько месяцев назад командору Вельту Ариону удалось прикончить Дамиру на Тельвене, едва ли сама Джалайна сегодня оказалась бы в Нейтральной зоне. Что важнее, на Маллурии ей не забудут такой неудачи. То, что Джалайне удалось найти общий язык с новой Императрицей, отчасти смягчало ее провал, но кое-кто в верховном командовании, несомненно, сделает из всего случившегося определенные выводы. На родине у Джалайны Наэли были высокопоставленные покровители, но хватало и недоброжелателей. Чтобы выжить и преуспеть, нужно угождать первым и, по возможности, не слишком раздражать вторых. Таков непреложный закон – он в равной мере действует и на Маллурии, и на Астрене, и на любой другой планете по всему Обжитому Космосу.

И все-таки Джалайна была рада возможности немного подраться в собственное удовольствие. После затянувшихся политических игр в имперской метрополии это было все равно, что глоток свежего воздуха.

Она посмотрела на карту. Со всех сторон «Интру» окружал рой светящихся точек – почти полторы сотни военных кораблей. Соединение «Тайра» шло в бой в полном составе. Трудно было скрыть передвижение такой армады. Джалайна порадовалась тому, что ей удалось убедить Рина Мейза и его отряд выступить в роли проводников. Астренцы располагали кое-какой информацией о местных тайных тропках, но наемники из команды «Сагиты» провели в Нейтральной зоне много лет и ориентировались здесь, что называется, с завязанными глазами. Капитан Мейз стал поводырем для маллурианского флота. Он не лучился радостью оттого, что приходится делиться информацией, но все-таки передал Джалайне навигационные данные из бортового компьютера своего клипера. Это оказалось существенным подспорьем. Пользуясь картами Мейза, Джалайна тщательно распланировала пути наступления и отхода для всех четырех своих флотилий. Что до «Сагиты», ее контр-адмирал Наэли предпочла оставить при себе.

Целью «Тайры» стала система Редрин. Красновато-белая звезда была связана несколькими быстрыми течениями с другими системами в Нейтральной зоне и в Альденском Доминионе. Ни одна из шести планет не была пригодна для жизни, но на Редрине-2 и нескольких лунах существовали шахтерские поселения под куполами. Ничего особенного они собой не

представляли и, разумеется, Джалайне не было до них дела. Однако, по сведениям имперских разведчиков – и Рин Мейз это подтвердил – возле Редрина-3 Вольный Флот обустроил одну из главных космических баз в пограничье. Именно отсюда пиратские отряды наносили удары по астренским колониям, и здесь же они скрывались после рейдов. Словом, Редрин-3 был идеальной целью, и Джалайна не испытывала сомнений. Дивизионы «Сэйитера», «Наитера» и «Кэйн Верада» пройдут вдоль границ между Альденским и Трайонским Доминионами и Нейтральной зоной, громя вспомогательные базы Вольных и уничтожая каждый пиратский корабль, который встретится им на пути, но самый лакомый кусочек Джалайна приберегла для себя.

Командующая сверилась с показаниями приборов на своем личном дисплее и убедилась, что «Тайра» успела подойти вплотную к цели. Вскоре система Редрин должна показаться на экранах. «Тайра» шла указанными Мейзом окольными путями, которые – предположительно – не были известны даже Вольным. Маллурианцы сохраняли полное молчание в эфире – радиосвязь бесполезна в метапространстве, а тахионные сигналы слишком легко перехватить. Джалайна думала о том, удастся ли ей застать врагов врасплох. В сущности, это было не так уж важно: «Тайра» – элитная флотилия, достойно показавшая себя в боях с гораздо более сильными противниками, нежели пираты Нейтральной зоны. Пожалуй, Джалайна забеспокоилась бы, окажись возле Редрина весь Вольный Флот, но такое представлялась маловероятным. Кроме того, она отправила вперед разведчиков, которые заранее предупредят об опасности. Командующая «Тайры» больше опасалась другого – узнав о приближении маллурианцев, пираты могут сбежать. Разгром базы на Редрине-3 сам по себе помешает им нападать на имперские колонии, но чем больше вражеских кораблей удастся уничтожить здесь и сейчас – тем лучше. Меньше работы останется «на потом».

– Адмирал, – напомнил о себе командор Сингер.

Джалайна повернулась к помощнику.

– В чем дело?

– Приближается корабль. Двигается малым ходом навстречу «Интре». Масса порядка четырех тысяч тонн, что соответствует клиперу...

– Иначе говоря, это «Сагита», – перебила Джалайна.

– Да, командующая.

– Этого мне было бы довольно, – проворчала женщина. – Лишние подробности можно и опустить.

– Виноват, адмирал Наэли. Какие будут приказания?

– Пропустите их. Любопытно, что узнал капитан Мейз.

Джалайна наблюдала за тем, как один из маленьких огоньков сближается с «Интрой». Несколько маллурианских кораблей подались в стороны и освободили разведчикам дорогу. Вскоре «Сагита» поравнялась с флагманом «Тайры». Когда произошло пересечение полей, корабль появился на главном экране. Это на самом деле был клипер Рина Мейза – стройный стреловидный силуэт и короткие, скошенные назад треугольные крылья придавали звездолету стремительные и очень грациозные очертания. Багровые лучи, струившиеся сквозь Бездну, окутали серебристо-синий корпус мягким ореолом. На фоне огромного маллурианского линкора изящный клипер казался стрекозой, неподвижно повисшей перед носом дремлющего дракона.

Пересечение полей сделало возможными радиопереговоры между двумя звездолетами, и от «Сагиты» сразу пришел сигнал. Не запрос на связь – просто кодированное сообщение. Джалайна кивнула:

– Принять и вывести на мой дисплей.

Пробежав глазами лаконичный отчет от разведчиков, маллурианка удовлетворенно хмыкнула.

– Итак, все, как мы ожидали. Прекрасно.

«Сагита» скрытно подошла к системе Редрин и проникла в обычный космос. Для наемников Мейза это была привычная работа, и они справились достойно, собрав все необходимые сведения о пиратской базе. Третья планета была мертвой грудой камня с разреженной атмосферой и силой тяжести в половину стандарта. База обеспечения располагалась на ближней орбите – склады, ангары, доки и ремонтные мастерские. Она была довольно велика и неплохо оборудована, особенно по меркам Нейтральной зоны; при необходимости такая база могла полностью обеспечить нужды ударной флотилии вроде «Тайры». Ее защищали тяжеловооруженные орбитальные платформы. Кроме того, разведчики насчитали не меньше восьмидесяти кораблей на орбите Редрина-3.

– Неплохо... – вполголоса пробормотала маллурианка.

– Адмирал?

– Ничего, командор Сингер. Действуем по плану.

По-прежнему держась в стороне от потоков Звездного Ветра, где можно было встретить пиратские патрули, «Тайра» продолжала путь к цели. Через три часа система Редрин оказалась на карте, и Джалайна не удивилась, когда наблюдатели сообщили о появлении неопознанных кораблей. Несколько звездолетов вошли в зону действия сенсоров, держась на почтительном расстоянии.

– Разведчики Вольных, – прокомментировал начальник штаба.

– Естественно, – ухмыльнулась женщина. – Нам повезло, что никто из пиратов не наткнулся на «Тайру» раньше.

– Уничтожить их?

– Нет смысла, – отмахнулась командующая. – Пиратам уже слишком поздно бить тревогу. Приказ по всему соединению: полным ходом идем к Редрину-3. Выходим из Бездны в намеченной области.

– Да, адмирал Наэли.

Только теперь «Интра» нарушила тишину в эфире, передав короткий кодовый сигнал по тахионной связи. Больше не было смысла скрываться. Гул двигателей заметно усилился – «Интра» вышла на полную скорость. На проекции огни маллурианских кораблей засияли ярче: чем выше скорость, тем заметнее звездолет в метапространстве. Развив полный ход, флот немедленно выдал свое присутствие всем кораблям в окрестностях системы Редрин. Джалайна рассчитывала на то, что у пиратов не хватит времени покинуть пределы «смертельного пояса» и уйти в Бездну. Как бы там ни было, главной целью «Тайры» оставалось уничтожение базы.

Разведчики Изгоев шарахнулись в стороны, как мухи. Одним быстрым рывком маллурианцы преодолели последний участок пути до Редрина-3 и синхронно пробиты переходные тоннели. Легкие и быстроходные корабли первыми нырнули в обычный космос, флагманская эскадра последовала за ними. Трудно сохранить порядок при проходе между измерениями, но маллурианцев не напрасно считали лучшими солдатами Обжитого Космоса. «Тайра» вышла в трехмерное пространство быстро и согласованно. Вернулась радиосвязь, соединив корабли общей тактической сетью. Генераторы быстро накачивали энергией защитные поля. Информация от сенсоров и радаров выводилась в центр тактического управления «Интры» в виде многочисленных графиков и схем.

– Разведчики не ошиблись, – оценила Джалайна. – Все так, как они сообщили.

Маллурианцы покинули Бездну в пятидесяти мегаметрах от Редрина-3. База располагалась точно по курсу. На экранах мало что можно было рассмотреть – всего лишь светящиеся точки над ржаво-красноватым шаром планеты – но чувствительные радары предоставляли все необходимые данные. Ничего нового, впрочем, Джалайна не увидела. Рин Мейз и его люди хорошо знали свою работу.

Как и следовало ожидать, пиратские патрули успели послать сигнал тревоги, и корабли на орбите уже пришли в движение. Но было слишком поздно – маллурианцы повисли высоко

над базой и перекрыли путь к отступлению. Вражеских кораблей было довольно много, но не настолько, чтобы остановить «Тайру».

– Соблюдаем приличия, – сказала командующая. – Связист, отправьте сообщение местным колониям. Мы здесь, чтобы уничтожить пиратов и не имеем враждебных намерений по отношению к кому-либо еще. Если местные не станут вмешиваться в наши дела, им ничто не угрожает.

Предупреждение было пустой формальностью – Джалайна очень удивилась бы, окажись у обитателей здешних маленьких шахтерских поселений хотя бы пара канонерок. Командующая вернулась к наблюдению за тактической картой. «Тайра» уже закончила развертывание – корабли, готовые к атаке, собрались в ударные группы. Пираты, наоборот, рассеялись на небольшие отряды, которые быстро удалялись от планеты, явно не собираясь испытывать на себе мастерство маллурианских артиллеристов. Сингер ядовито ухмыльнулся:

– Похоже, Вольный Флот не настроен воевать. Они разбегаются, как тараканы.

– Все же не стоит проявлять беспечность, – заметила Джалайна, хотя в мыслях была согласна с заместителем – судя по действиям пиратов, они явно намеревались враспынную прорываться за пределы смертельного пояса, благо, вокруг Редрина-3, с его заниженной гравитацией, тот простирался не слишком далеко.

– Тельвенцы возле Акерона-4 дорого поплатились за самоуверенность, – напомнила она. – Внимание, всем кораблям первого ранга. Удерживать текущую позицию. Наша первая цель: разрушить орбитальные боевые платформы. Мобильным отрядам перехватить и уничтожить пиратские корабли. Всему соединению – огонь по готовности!

Джалайна расслабилась в кресле, слушая доклады от младших офицеров. Сейчас от командующей зависело немного – приказы отданы, план действий ясен, и если не произойдет ничего неожиданного, ей вовсе не придется вмешиваться, ограничившись ролью зрительницы. «Интра» уже навела орудия на одну из боевых платформ на орбите Редрина-3. Неуклюжее сооружение не представляло собой ничего особенного – всего лишь автоматизированная станция, вооруженная торпедами. Орбитальная оборона вообще редко бывала по-настоящему сильной – строительство крепостей, способных отразить полномасштабную атаку неприятельского флота, было делом слишком дорогостоящим и обременительным даже для сильнейших держав Обжитого Космоса. Но если бы боевые платформы, прикрывавшие Редрин-3, нанесли удар в подходящий момент, то могли причинить серьезные неприятности. Потерять даже один корабль первого ранга в пограничной схватке с пиратами стало бы позором для «Тайры». Джалайна предпочла устранить угрозу прежде, чем у Вольных будет такая возможность.

Ей не нужно было отдавать дальнейшие распоряжения: стоило системе наведения захватить цель, как «Интра» дала первый залп. Для артиллерии дистанция была еще слишком велика, но маллурианский линкор имел на вооружении четыре дюжины торпедных аппаратов, и все они за несколько секунд выбросили в пустоту тяжелые снаряды типа «Молот» с ударно-кинетическими боеголовками. Одновременно с флагманом запустили торпеды остальные линкоры и крейсера. Гигантские дальнобойные орудия мониторов извергали потоки разрушительных частиц. Одна за другой, несколько орбитальных станций вспыхнули и разлетелись на куски. Пираты ответили – шесть уцелевших платформ одновременно разрядили все свои пусковые шахты. Сотни торпед, быстро набирая скорость, приближались к кораблям наемников.

– Все-таки не выдержали, – холодно улыбнулась Джалайна.

Когда тебя атакуют торпедами, выгоднее держаться подальше от врага – больше возможностей у системы обороны, чтобы перехватить снаряды на подлете. Вольные поспешили, одним залпом опустошив все торпедные аппараты. Теперь орбитальные платформы стали бесполезны. Их даже не требовалось уничтожать – пока продолжается бой, у пиратов не было возможности перезарядить пусковые шахты.

Маллурианцы встретили вражеский залп противоракетами. Джалайна наблюдала за происходящим без особенных эмоций – все это было для нее привычно, и она достаточно хорошо знала возможности собственных кораблей. Атакуй пираты с меньшего расстояния, тщательнее выбирая цели, все могло бы кончиться иначе, но сейчас наемникам нечего было опасаться.

Торпеды взрывались в пустоте с беззвучными бледно-желтыми вспышками. Ко всему прочему, Изгой рассеяли залп между слишком многими целями, что еще больше снизило эффект. Видимо, они до такой степени не ожидали, что враг осмелится пересечь границы Нейтральной зоны, что внезапное нападение заставило их запаниковать. Защитники Редрина-3 упустили свой единственный шанс нанести атакующим серьезный урон.

Нельзя сказать, что залп орбитальных платформ вовсе пропал втуне. Все-таки слишком много торпед было выпущено в космос за несколько секунд, и даже совершенные маллурианские системы перехвата не могли сбить их все. «Молоты» разрывались, выбрасывая в пустоту незамысловатую, но от того не менее опасную начинку. Простое железное ядро, ударив в цель на скорости под сотню километров в секунду, смертоносно даже для могучего линкора вроде «Интры». Оно пройдет сквозь любую броню и сметет все на своем пути. Полагаться можно было только на силовые щиты, но и их прочность не беспредельна. Линкоры, мониторы и тяжелые крейсера выдержали обстрел без заметного ущерба – по щитам флагмана так и не ударил ни один снаряд – но несколько кораблей второго и третьего ранга получили опасные повреждения. За полторы минуты четыре маллурианских эсминца были выбиты из строя, но больше у пиратов не осталось козырей в рукаве, и Джалайна хищно улыбнулась.

– Прекрасно, а теперь – вперед! Всем ударным кораблям новый приказ: цель – орбитальные объекты. Мобильным отрядам добивать корабли Вольного Флота. Пощады не давать никому. Не обращать внимания на белые флаги. Чем больше перебьем здесь и сейчас, тем меньше хлопот будет с ними позднее... – вполголоса договорила маллурианка.

Взревели главные ускорители, бросив «Интру» к планете. Мониторы, оставшись на удаленной орбите, вели огонь из сверхмощных орудий. Вскоре и линейные корабли подошли достаточно близко, чтобы использовать артиллерию, и немедленно присоединились к обстрелу. Под огнем тяжелых лучевых пушек силовые экраны продержались недолго. Раскаленные добела сгустки ядерного пламени с легкостью рассекали внешнюю оболочку космических доков и складов и оставляли в металле зияющие бреши.

Джалайна почти не следила за расправой. Как она и ожидала, ей не пришлось вмешиваться. Слишком неравными оказались силы. «Тайра» с легкостью сломала сопротивление пиратов, и теперь они оказались в том же положении, что жители имперских колоний, разгромленных Вольным Флотом несколько дней назад. Маллурианские линкоры и мониторы беспрепятственно разносили беззащитные станции на орбите в плазму, как мишени на практических стрельбах. Тем временем быстроходные крейсера и эсминцы окружили Изгоев, прорывавшихся к границам смертельного пояса. Те пытались сопротивляться, но и здесь у них не было шансов на успех. На стороне нападавших были все преимущества – и в численности, и в вооружении, и в выучке – и схватки в космосе не затягивались.

Немногим вражеским кораблям удалось оторваться от преследователей и ускользнуть в Бездну. Некоторые пытались спастись, прекратив огонь и отправляя сигналы о капитуляции, но наемники, выполняя приказ командующей, не щадили никого. Сражение быстро превратилось в безнаказанное истребление, но и оно не растянулось надолго. Не прошло и получаса после того, как был сделан первый выстрел, и возле Редрина-3 не осталось ни одного корабля или орбитальной станции Вольных. Только облака обломков плыли сквозь пустоту.

Корабли «Тайры» вернулись на орбиту, собираясь вокруг флагмана. Теперь, когда пушки замолчали, в космосе снова воцарилось извечное спокойствие. На радарх остались только маллурианские корабли – как и следовало ожидать, обитатели системы Редрин проявили бла-

горазумие и держались подальше от места боя. На «Интру» поступали сведения от командиров эскадр и подразделений.

– Командующая, – докладывал один из младших офицеров штаба. – Общие потери «Тайры» составили пять эсминцев и один легкий крейсер. Повреждения получили девять эсминцев и четыре крейсера. Подтверждено уничтожение шестидесяти восьми вражеских кораблей, из них шесть крейсеров и двадцать эсминцев, остальные – по большей части фрегаты. Девятнадцать пиратских кораблей ушли в Бездну. Орбитальные объекты разрушены полностью.

Джалайна кивнула, давая понять, что приняла сообщение к сведению, и отпустила лейтенанта.

– Итак, миссия завершена, – констатировал очевидное Сингер. – Я бы не назвал эту битву героической, но «Тайра» добилась цели ценой умеренных потерь. Выражаясь короче, это не подвиг, но успех.

– Если для победы нужны подвиги, значит, командиры плохо выполняют свою работу, – заметила Джалайна. – База на Редрине уничтожена, это хорошо. Теперь пиратам неоткуда будет атаковать астренские колонии, так что вы правы, командор – наша главная задача на этом выполнена.

– Хм... – Сингер удивленно посмотрел на нее. – Судя по вашему тону, есть некое «но», адмирал Наэли.

– «Но» всегда есть. В нашем случае... – она кивком указала на один из световых экранов. – Рассудите сами, командор: не такое уж серьезное сопротивление мы здесь встретили. Меньше ста боевых кораблей, из них две трети – фрегаты и корветы. Судя по интенсивности действий Вольного Флота на границах, Ленг Дауэн использовал для рейдов гораздо большие силы.

– Пожалуй. И как вы это объясните, адмирал Наэли?

– Я вижу только одно объяснение – Дауэн заблаговременно увел ядро Вольного Флота подальше от Редрина-3. Здесь он оставил только мелочь, которой можно и пожертвовать.

Сингер нахмурился.

– Да, такое возможно. Но что это меняет?

– Если я права, тогда получается, что мы не застали врагов врасплох, командор. Ни Дауэна, ни самого Дареша Кана. Они ожидали, что Империя ударит по Нейтральной зоне. А значит, очень скоро и они ответят нам в полную силу.

Глава 3

– Вот как? – слабая улыбка тронула губы Кана. – Занятно.

– Прошу прощения, Лорд-адмирал? – удивился вице-адмирал Рен Кейдвелл. – Вы находите эти новости, хм... забавными?

– По крайней мере, я не считаю их неожиданными.

Кейдвелл промолчал. Он неплохо владел собой, но герцог видел, что он обеспокоен намного сильнее, чем хочет показать. Адмирал явно не рассчитывал, что Империя ответит так стремительно и жестко. Рен Кейдвелл был умен, но порой ему недоставало решимости. Окажись Кейдвелл на месте астренских командующих, он действовал бы гораздо осторожнее, но сейчас это было бы ошибкой.

«Надо отдать должное новой Императрице, – оценил герцог Кан. – Эта особа понимает, что в такие моменты нельзя ограничиваться полумерами. Еще слишком рано судить о том, насколько она умелый игрок, но одно очевидно: характер у нее есть. Дамира – не Келион Аргенис, и даже не Теодора. Но, пожалуй, тем лучше!» – он почувствовал азарт, как всегда, когда сталкивался с вызовом. Истинное удовольствие получаешь только тогда, когда тебе противостоит сильный соперник.

Новости о рейде маллурианцев только что были доставлены во дворец Великого Герцога со Стивеи по цепи тахионных ретрансляторов; фактически же, нападение произошло восемьдесят часов назад. Больше трех стандартных суток ушло на то, чтобы посыльный корабль от Редрина добрался до Стивеи. Проклятая задержка связи, как же она мешала! С другой стороны, астренцы испытывают те же трудности.

Доклады, доставленные гонцами, рисовали вполне определенную картину. Астренцы не стали размениваться на мелочи, сразу ударили в полную силу. Главная база Вольного Флота на Редрине разгромлена вдребезги. Одновременно другие маллурианские соединения прошли огненной волной по второстепенным пиратским опорным пунктам на границе между астренскими доминионами и Нейтральной зоной. Наемники действовали с присущей им безжалостностью и методичностью, уничтожая все на своем пути. Вольные получили изрядную трепку и в одночасье лишились возможности нападать на имперские колонии. Да, надо отдать должное молодой Императрице: ее ответный удар оказался жестким и результативным. Если новая правительница Астрены хотела продемонстрировать собственным подданным свою силу и готовность к борьбе, она, безусловно, преуспела.

«Вопрос в другом: решится ли она на большее? – задумался Дареш Кан. – Захочет ли разжигать конфликт или удовлетворится достигнутым?»

Этого он не мог предсказать. Здравый рассудок подсказывал, что Дамире Адарис стоило бы остановиться. Она еще не переступила черту, за которой не будет пути назад. С точки зрения дипломатии рейд наемников по Нейтральной зоне, конечно, представлялся изрядным скандалом, но не прямым нарушением договора между Астреной и Ассамблеей Династий. Не случайно Императрица бросила в бой именно маллурианцев. Первоочередной цели она уже добилась – астренские границы теперь в относительной безопасности – и вполне могла отозвать своих головорезов, сделав вид, что случившееся есть не более чем досадное недоразумение. Наемники и есть наемники. Если они переусердствовали, выполняя приказы, Астрена здесь как будто бы и не причем. Командующий маллурианцев получит показательную взбучку, и дело заглохнет само собой.

Да, такой вариант показался Дарешу Кану самым правдоподобным. Этим рейдом соперница как будто предупреждала его: «Я готова к драке, но не ищу ее. Остановись – и я тоже предпочту сделать вид, будто ничего не было».

– Что дальше делали маллурианцы? Куда они направились после разгрома Редрина?

– В настоящий момент мы этого не выяснили, Лорд-адмирал. Новые сведения из Нейтральной зоны еще не пришли, но я уверен, что скоро обстановка прояснится.

– Судя по тому, что мы уже знаем, астренцы бросили в бой три или даже четыре ударных соединения полного состава, – прикинул Дареш Кан. – Слишком много для обычного рейда.

Четыре маллурианских боевых флотилии – не меньше шести сотен вымпелов. Этого достаточно, чтобы раздавить Вольных. С такой силой Империя, теоретически, могла нанести удар по самому логову Ленга Дауэна на Стивеи. Конечно, подобная атака отдавала бы авантюрой, но шансы на успех были достаточно велики, чтобы не списывать со счетов даже такую возможность. Не этого ли добиваются астренцы? Возможно, они хотят, чтобы именно так думал Император Изгоев, и сосредоточил все свои силы возле Стивеи, пока они готовятся атаковать где-то в другом месте? Или это проверка на прочность уже для самого Великого Герцога? Riskнет ли вождь Ассамблеи Династий открыто нарушить договор и признать собственную связь с пиратами, направив Звездную Гвардию для защиты Стивеи, или принесет в жертву имперцам своего ценнейшего союзника в Нейтральной зоне? Так много вариантов, и какой же окажется верным? Думая об этом, Дареш Кан усмехнулся не без удовольствия. Да, молодая Императрица – или те люди, кто скрывается в тени ее трона – неплохо умеют играть в эту игру.

– Видимо, нам остается только ждать дальнейших докладов из Нейтральной зоны, – подытожил Кан. – От того, как поведут себя маллурианцы, зависит, насколько далеко готова зайти Ее Величество Дамира Первая.

Он не мог избавиться от мысли, что не только Императрица еще не пересекла роковую черту. Ассамблея Династий также не бросила в бой собственные войска. Все, что произошло на границах Астрены, можно было списать на Императора Изгоев и его пиратов. Если Дамира Адарис хотела избежать кровопролития, ей пришлось бы подыграть Ассамблее. Ни та, ни другая сторона не понесла серьезного урона, и еще сохранилась возможность разойтись, не скрепящая клинки. И Астрена, и Ассамблея остались бы с тем, что имели.

«Нет, это глупо! – Дареш Кан отмахнулся от столь постыдной мысли. – Отступать уже поздно. Собственно говоря, – усмехнулся он, – отступать стало поздно четверть века назад, когда я впервые бросил вызов трону. Игра продлилась дольше, чем я ожидал, но ставки остаются неизменными: все или ничего».

После всех усилий, что были затрачены на подготовку, Ассамблея уже не могла пойти на попятный и упустить свой лучший шанс.

– Есть новости от моего сына? – поинтересовался Дареш Кан.

– Ничего нового, Лорд-адмирал, – ответил Кейдвелл. – Герцог Эверил сообщает, что Ленг Дауэн собрал возле Стивеи главные силы Вольного Флота и готов действовать. Боеспособность наших, хм, союзников герцог оценивает как весьма высокую. Удивительно высокую для пиратов.

– Не вижу ничего удивительного, Кейдвелл. Мы приложили немало усилий к тому, чтобы натаскать этих псов должным образом.

– Да, но теперь Дауэн проявляет недовольство.

– Это тоже не удивительно после того, какую трепку задали ему маллурианцы. Что ему нужно?

– Дауэн понимает, что ему не выстоять против Астрены в одиночку. Он не будет ничего делать, пока не получит обещанную поддержку.

– Заверьте нашего друга-пирата, что ему не о чем беспокоиться. Мы не можем пожертвовать Вольным Флотом. По крайней мере, не сейчас, когда война толком и не началась. Пираты Дауэна еще пригодятся нам.

Здесь не было ничего неожиданного. Новоявленный диктатор всея Нейтральной зоны почувствовал, что его власть пошатнулась. Если бы Императрица Астрены захотела навсегда покончить с Императором Изгоев, ей было бы достаточно отдать приказ своим наемникам.

Дауэн это понимал лучше, чем кто-либо другой. Неудивительно, что он рассчитывает на более активную поддержку от Альдезии, и Дареш Кан не мог обмануть его ожидания. Пираты действительно будут ему нужны, по крайней мере, на первых порах. Да и потерять такого способного союзника, как Ленг Дауэн, было бы досадно. Великий Герцог не имел ничего против того, чтобы в свое время пиратский предводитель сгинул в каком-нибудь бою на астренской границе, но сейчас тот слишком полезен.

Дареш Кан встал и прошелся взад-вперед от стола к высокому окну и обратно.

– Ну, что же... – произнес он. – Обстановка представляется достаточно ясной, адмирал Кейдвелл. Оттого, что маллурианцы вторглись в Нейтральную зону, наши задачи нисколько не меняются. Мы продолжаем действовать по плану.

* * *

Миори Линг, эмиссар Ассамблеи Династий в Астрене, была привлекательной женщиной. Средних лет, невысокая и стройная, с тонким светлым лицом и карими глазами, свои черные волосы она собирала в простой узел на затылке. На ней было предписанное церемониалом традиционное придворное платье с широкими рукавами, алое с серебряной отделкой, свободно ниспадающее до земли и перехваченное в талии широким поясом. Нельзя сказать, что такой наряд был ей к лицу: избыток ткани слишком явно подчеркивал миниатюрные формы госпожи эмиссара, делая ее похожей на рассерженную птичку, встопорщившую яркие перья.

Роланд Корвин наблюдал за Линг, а та, в свою очередь, сверлила его пристальным взглядом. С жестким и строгим выражением на лице она напоминала рассерженную учительницу, готовую отчитать нерадивого ученика, который только что устроил очередную каверзу в классной комнате. Роланд даже почувствовал себя слегка неудобно, словно он и вправду был тем самым сорванцом.

Помимо них, в кабинете присутствовал еще один человек. Это был высокий мужчина одних лет с Миори Линг, его темный френч не слишком отличался покроем от военного кителя. Смуглая кожа и черные волосы контрастировали со светлыми серыми глазами – Корвину такое сочетание казалось странным, но среди маллурианцев оно было широко распространено. Как и большинство уроженцев Звезды Наемников, мужчина был крепко сложен, однако под костюмом явственно угадывалось солидное брюшко. Если Миори Линг выглядела недовольной, то Риз Хайделл, посол Маллурии, сохранял идеальную невозмутимость. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Корвин склонил голову, приветствуя обоих.

– Госпожа Линг. Господин Хайделл. Рад видеть вас в Аметистовом Дворце.

Женщина чуть заметно сжала губы.

– Я также рада встрече, граф Корвин, – сдержанно произнесла она. – Однако должна признаться: я надеялась, что у нас с мастером Хайделлом будет возможность встретиться с префектом дипломатического корпуса. Если бы это не было слишком самонадеянно с моей стороны, я даже попросила бы маркиза Шедара уведомить Ее Величество Императрицу о том, что прошу личной аудиенции.

Ней Шедар возглавлял дипломатический корпус Астрены. Во время кризиса в Аметистовом Дворце он, как и подобает истинному дипломату, искусно лавировал между соперниками, не давая обещаний ни тем, ни другим. Корвин немного знал о маркизе, но префект Теллор считал того способным человеком. Однако, к удивлению многих, когда госпожа эмиссар Северных Доминионов заявила о желании немедленно встретиться с кем-то из правительства Империи, Дамира выбрала не его, а Корвина. Сам Роланд был этим захвачен врасплох.

«Мы прекрасно знаем, из-за чего Линг подняла шум, – вот единственное, что сказала тогда Дамира. – Она желает встретиться – прекрасно. Но я хочу, чтобы встретил ее военный, а не политик. Это заставит ее призадуматься».

Не самые подробные инструкции, а Роланд никогда не считал себя искушенным дипломатом. Ну, что же... Если Дамира хочет, чтобы у Миори Линг было, над чем поразмыслить на досуге – он предоставит той достаточно пищи для размышлений.

– Боюсь, маркиз Шедар чрезвычайно занят в настоящее время, – сказал он с виноватой улыбкой. – Как и Ее Величество. Вы должны понять, госпожа Линг – не так много времени прошло со дня коронации. А теперь еще и тревожные новости с наших границ... – Роланд развел руками. – Вы, конечно, уже наслышаны о том, что происходит. Похоже, пираты из так называемого Вольного Флота окончательно потеряли страх. Но я, как представитель Экстренного Комитета, обладаю всеми необходимыми полномочиями. Вы беспрепятственно можете обсуждать со мной любой вопрос.

Миори Линг чуть заметно сузила глаза. Корвин не без удовольствия отметил признаки напряжения на ее холеном лице. Линг, конечно, знала о том, кто такой граф Роланд Корвин, и какую роль он играл в недавних событиях в Астрене. Что еще важнее, Корвин был офицером Преторианского флота. Кажется, Дамира попала в точку – сам факт, что именно он встречается с представительницей Ассамблеи, заставил альдезианку нервничать.

– Итак? – Роланд с самым невинным видом удобнее устроился в громоздком кресле. – Чем я могу быть полезен вам? И вам, господин Хайделл?

Высокий маллурианец промолчал. Он по-прежнему выглядел невозмутимым, как будто все происходящее не имело к нему отношения, что на самом деле было недалеко от истины. Как любое государство, Маллурия, естественно, имела собственное правительство, в ведении которого находился и дипломатический корпус. Однако негласная, но всем очевидная истина состояла в том, что гражданское правительство Маллурии не обладало реальной властью и не распоряжалось собственными вооруженными силами. Десятки колонизованных звездных систем, мощнейшая в Обжитом Космосе военная промышленность, тысячи боевых кораблей, многомиллионная армия – и все это существовало само по себе, никому не подчиняясь, ни перед кем не отчитываясь и преследуя только собственные интересы. Фактически, Маллурия представляла собой не столько межзвездную державу, сколько гигантскую корпорацию, торгующую войной во всех ее проявлениях. Если Джалайна Наэли самовольно приняла некое решение, посол Хайделл при всем желании не мог на нее повлиять. Только верховное военное командование могло одернуть зарвавшегося адмирала, но путь от Астрены до Маллурии даже у быстрейшего курьерского звездолета занял бы дней пятнадцать, и сколько еще пришлось бы ждать ответа?

Миори Линг, конечно, понимала все это не хуже Корвина и практически игнорировала маллурианца. Его присутствие на встрече было формальностью, не более того.

– Я думаю, граф Корвин, вы знаете, о чем пойдет речь, – сухо проговорила женщина.

– Госпожа Линг, как вы верно заметили, я – имперский дворянин, но в настоящее время, будучи на службе в Преторианском флоте, я, прежде всего, вижу в себе военного, – Роланд счел, что напоминание не будет лишним. – И, как военный, я не люблю строить предположения на пустом месте.

Он заметил мимолетную ядовитую улыбку на губах Линг. Да, она поняла намек.

– Очень хорошо, граф Корвин. Или капитан Корвин, если вас это больше устраивает. Только что вы упомянули события, в последнее время происходящие на границах между Астренской Империей и Верданой. Именно этот вопрос я должна обсудить с правительством Астрены.

– Ну, что же, я перед вами, госпожа Линг. Хотя, говоря начистоту, я не знаю, что тут обсуждать. Пираты атакуют беззащитные колонии на мирных планетах и безжалостно убивают невинных людей. Наша цель и наш долг очевидны: защитить верных подданных Империи и остановить кровопролитие. Можете быть уверены, что сейчас я говорю не только от своего

имени или от имени командования Преторианского флота. Таковы были слова самой Императрицы.

Женщина сжала губы. Миори Линг была опытным политиком и прекрасно умела держать себя в руках, но Корвин ясно видел, как у нее побелели от напряжения костяшки пальцев. Госпожа эмиссар хорошо понимала, в какую игру ввязывается ее Ассамблея, и чем все это может закончиться. Скорее всего, понимала она и то, что ни от нее, ни от Роланда ничто уже не зависит.

– Граф Корвин, я полностью разделяю ваше негодование, – сказала она после недолгой паузы. – То, что происходит в пограничье, действительно трагично. Вольный Флот, бесспорно, совершил множество непростительных преступлений. Стремление Ее Величества защитить своих подданных естественно и благородно. Однако, граф, я вынуждена напомнить о том, что между Астренской Империей и Ассамблеей Династий существует соглашение. Оно было признано и Великим Герцогом Каном, и Императрицей Теодорой Аргенис...

На последних словах Миори слегка запнулась – видимо, очередной раз вспомнила о том, при каких обстоятельствах Теодора Первая рассталась с жизнью. Альдезианке потребовалась пара секунд, чтобы собраться и продолжить:

– В нашем соглашении оговорено особо, что ни Империя, ни Ассамблея не вправе вводить вооруженные силы на территорию Верданского Доминиона без согласия второй стороны. Однако, господин граф, до меня дошли сведения о том, что несколько дней назад маллурианские войска, состоящие на службе Астрены, пересекли границы и нанесли удары по военным объектам Вольного Флота. Я вынуждена спросить напрямую: можете ли вы подтвердить или опровергнуть это?

Корвин невозмутимо выдержал взгляд собеседницы. Надо сказать, он был впечатлен оперативностью, с которой работала разведка Ассамблеи Династий. Секретный отчет адмирала Наэли достиг Астрены только позавчера, а Линг уже в курсе происходящего.

– Я не стану опровергать эти сведения, госпожа эмиссар, – хладнокровно ответил мужчина. – Ваша информация верна. Действительно, маллурианский флот под командованием контр-адмирала Джалайны Наэли пересек границу Верданы и атаковал военные базы, с которых пираты наносили удары по имперским планетам. Была уничтожена главная база в системе Редрин и несколько второстепенных опорных пунктов Изгоев. Мы сами лишь недавно узнали об этом.

Миори Линг растерянно моргнула – прямота собеседника захватила ее врасплох. Похоже, представительница Ассамблеи ожидала от Роланда, что тот начнет все отрицать, но она быстро совладала с собой.

– Граф Корвин, ведь вы понимаете, что такие действия являются прямым нарушением нашего договора? Как вы сами признали, имперские военные корабли открыто вторглись в Нейтральную зону, а это означает, что...

– Не совсем так, госпожа Линг, – перебил Корвин. – Имперские корабли не нарушали никаких границ. Ни один из них не показывался в пределах бывшего Верданского Доминиона. Нейтралитет нарушили маллурианские наемники, находящиеся под командованием контр-адмирала Наэли, и только они.

– Но Джалайна Наэли служит Астрене и выполняет приказы имперского командования! – отрезала Миори. – Простите, граф, ваши слова звучат не слишком убедительно.

– Это не мои слова, госпожа Линг, а истина. Вы правы в том, что контр-адмирал Наэли обязана выполнять приказы военного командования Астрены и, разумеется, самой Императрицы. Ее Величество дала Наэли следующее указание: любой ценой обеспечить безопасность астренских граждан на пограничных планетах. Но ни разрешения, ни тем более приказа пересечь границу маллурианцы не имели. По всей видимости, командующая «Тайры» превратно истолковала полученные инструкции, не так ли, посол Хайделл?

Маллурианец мрачно улыбнулся. Он не был глуп и прекрасно понимал собственную роль.

– Очевидно, вы правы, граф. Могу вас заверить, госпожа Линг, что правительство Маллурии не имеет отношения к безответственным действиям контр-адмирала Наэли.

Женщина не выглядела удивленной. На этот раз реакция соперников не стала для нее неожиданной.

– Возможно, я рискую показаться вам назойливой, граф Корвин, но позволю себе переспросить: верно ли я поняла ваши слова? Вы настаиваете, что все случившееся есть следствие чрезмерной инициативы, проявленной одним из маллурианских адмиралов?

Роланд пожал плечами.

– Пока трудно утверждать что-либо наверняка. В такой ситуации первые сведения часто бывают недостоверны. Я предпочел бы не делать поспешных выводов, не имея всей информации. В причинах еще предстоит разобраться, но я убежден, что все это не более чем прискорбное недоразумение, которое будет вскоре исправлено.

– Хм. Если вы так говорите, граф... Кто я такая, чтобы ставить под сомнение слово дворянина Империи? В таком случае, полагаю, Ее Величество немедленно отзовет маллурианцев из Верданы?

– О, разумеется. Императрица уже отправила приказ контр-адмиралу Наэли с быстрейшим из курьерских звездолетов. Ее Величество выражает командующей «Тайры» неудовольствие ее безрассудным поведением и предписывает незамедлительно вывести все маллурианские эскадры за пределы Верданского доминиона. Надеюсь, это успокоит ваши опасения, госпожа эмиссар?

Губы Миори Линг дрогнули в мимолетной ироничной усмешке.

– Все зависит от того, как скоро контр-адмирал Наэли исполнит волю Ее Величества, – заявила она. – И, разумеется, от того, не проявят ли маллурианцы еще больше... излишней инициативы.

– Как я сказал, приказ уже отправлен. Конечно, нужно время на то, чтобы он достиг цели. Путь от Астрены до границы займет семь дней. И нам неизвестно, где в настоящий момент находится Джалайна Наэли. Но от имени Ее Величества я заверяю вас, госпожа Линг, что Империя сделает все возможное, чтобы как можно скорее разрешить это досадное недопонимание.

– Граф Корвин, я вынуждена заметить, что подобное поведение выглядит крайне... легкомысленным. Я бы никогда не осмелилась выразить упрек в адрес Ее Величества, но имперскому военному командованию следует более бдительно следить за своими наемниками. Коль скоро Астрена заключила договор с Маллурией, то несет ответственность за действия маллурианцев так же, как за любые акции собственных вооруженных сил.

– Возможно, вы правы, – Корвин улыбнулся самой обходительной светской улыбкой, на какую был способен. – Действительно, мы недосмотрели за наемниками. Этих волков, знаете ли, трудно держать на коротком поводке. Признаю, что это не делает нам чести, в отличие от Ассамблеи Династий и Великого Герцога Кана, которого, конечно же, не в чем упрекнуть. Искренняя верность Великого Герцога заключенным договорам и своим союзникам хорошо известна всему Обжитому Космосу. К счастью, ничего трагичного не произошло, не так ли, госпожа эмиссар?

Миори Линг прищурила глаза и сжала зубы. Сейчас она не походила на маленькую безобидную птичку – скорее, на кошку, выпустившую коготки и сжавшуюся перед прыжком.

– Вы так полагаете, граф? – процедила она.

– Ну, конечно. Действительно, Джалайне Наэли следовало бы осмотрительнее отнестись к приказам, а нам – позаботиться о том, чтобы у маллурианцев не возникло искушения действовать таким образом. Но ведь никто не пострадал. Разумеется, я имею в виду – никто,

кроме пиратов. Маллурианцы, насколько мы знаем, не причинили ущерба ни одному мирному поселению в пределах Верданы. А что до разгромленных баз Вольного Флота и уничтоженных кораблей – по моему личному убеждению, так называемый Император Изгоев получил то, чего давно заслуживал. Надеюсь, вы не станете утверждать, будто сочувствуете пиратам, госпожа Линг? От этих головорезов всегда были сплошные неприятности. Едва ли кто-нибудь в Обжитом Космосе пожалеет о том, что некоторые из них поплатились за свои преступления.

– Речь не идет о судьбе пиратов, граф! – видно было, что Миори Линг не без труда удержалась от гневной вспышки. – Вы правы, никто не станет сожалеть о судьбе нескольких негодяев. Однако я вынуждена заметить, что ожидала от Астренской Империи более серьезного отношения к собственным обязательствам. Смена правителя не отменяет таковых. Если Императрица Астрены позволяет себе пренебрегать соглашениями, заключенными ее предшественницей, как можем мы полагаться на ее слово?

– Смелое заявление, госпожа Линг, – холодно улыбнулся Роланд. – Излишне смелое, возможно. Как вы сами заметили парой минут ранее, у вас нет права порицать Императрицу. Что же до якобы имевших место нарушений договора – Империя верна своим обязательствам до тех пор, пока их придерживаются наши партнеры по соглашению. Но Империя не позволит никому, кто убивает ее подданных, избежать заслуженного наказания. Этого требует наша честь. Я уверен, что вы меня поймете.

– Я вас очень хорошо понимаю, граф Корвин. Но Ассамблея Династий не может оставить случившееся без внимания. От имени моего правительства я буду вынуждена официально выразить протест против действий маллурианцев в Верданском доминионе. Кроме того, у меня нет иного выбора, кроме как поднять этот вопрос на Общем Совете.

Корвин ответил ей бесстрастным взглядом. Как и сама Миори Линг, он понимал, что такое обращение не возымеет особого эффекта. Общий Совет состоял из представителей более пятидесяти держав Обжитого Космоса, но заправляли в нем крупнейшие: Астрена, Ассамблея Династий, Маллурия, Стигия, Торговая Лига и Ридиана. Формально государства – члены Совета – обязались следовать его решениям. Фактически, любой вопрос, вынесенный на рассмотрение Общего Совета, чаще всего просто увязал в дипломатической и бюрократической рутине. Иногда споры по незначительным делам растягивались на месяцы или даже годы, но если решение и было принято, исполнялось оно в той степени, в какой это было выгодно заинтересованным сторонам.

– Это ваше право, – сказал господин граф. – Я могу лишь повторить, что Императрица Дамира искренне желает уладить все разногласия как можно скорее. Было бы крайне прискорбно, если бы крепкие и искренние дружеские отношения, которые так долго связывают Астрену и Ассамблею Династий, оказались нарушены из-за одного недоразумения на границе.

* * *

«Пустой разговор, – думал Роланд несколько позднее, когда послы удалились, и он остался наедине с собой. – В нем не было никакого смысла. Общий Совет? Это даже не смешно... Дареш Кан плевать хотел на мнение Совета, если таковое и будет. Да и мы, говоря начистоту – тоже».

Их взаимный обмен любезностями продлился еще какое-то время, прежде чем Миори Линг откланялась и убралась восвояси. Риз Хайделл почти не вмешивался в разговор. Маллурианец не обладал особым влиянием, но вовсе не был глупцом и понимал, что все это – лишь пустая трата времени во имя соблюдения формальных приличий. Да и Миори осознавала, что никому нет особенного дела до ее громких заявлений. Представительница Ассамблеи Династий говорила то, что ей велено было говорить, и сама не верила, что от этого будет польза. Она, конечно, сдержит обещание и поднимет шум в Общем Совете, но не Совет будет определять,

что произойдет дальше. Разногласия между Астреной и Альдезией зашли слишком далеко, и соперники не собирались идти на уступки.

– Роланд? – женский голос, прозвучавший от двери, заставил его вздрогнуть от неожиданности.

– Прошу прощения, я слишком сильно задумался, Ваше Величество, – произнес он – надо признать, без пиетета, приличествующего верному подданному по отношению к Императрице.

Дамира, как и следовало ожидать, сделала вид, что ничего не заметила. Она уселась в кресло напротив и с улыбкой смотрела на мужчину.

– Тебе идет задумчивый вид, капитан, – заметила она. – Или мне лучше называть тебя графом?

– Ну, если выбирать между тем и другим, – Корвин вернул ей ухмылку, – то я предпочту капитана.

– Почему-то я не слишком удивлена, – без всякого перехода Дамира вернулась к серьезному тону. – Ну, и как прошел разговор с представителем Ассамблеи?

Роланд раздраженно поморщился и взмахнул рукой.

– Как и следовало ожидать. То есть – никак. Миори Линг делала хорошую мину при плохой игре. Она изображала, будто знает не знает о связи между Ассамблеей и Вольными. Я ответил, что Империя не несет ответственности за выходки Наэли. Словом, мы обменялись ложью и даже не старались делать вид, будто поверили друг другу.

– Кажется, именно это и называется «дипломатией», – прокомментировала Дамира.

– Если так, то дипломатия – пустая трата времени.

Молодая женщина раздраженно вздохнула и одернула рукава темно-фиолетового облегающего платья.

– В нашем случае, боюсь, так оно и есть. Знаешь, капитан, что напоминает мне все происходящее?

– Мне не терпится это услышать.

– Ссору любовников, – заявила она с насмешливой улыбкой. – Оба орут друг на дружку, и каждый всячески пытается повернуть дело так, будто правда целиком и полностью на его стороне, чтобы вызвать сочувствие у соседей.

– Но есть и различия, – возразил Корвин. – Сладкая парочка переругается сегодня, а завтра обо всем забудет. Отчего-то я сомневаюсь, что наш маленький семейный скандал с Альдезией заглохнет так просто.

– Ты прав. Обе стороны уже не питают иллюзий относительно того, к чему все придет. Кан хочет войны и найдет способ добиться ее, так или иначе. Что бы ни говорила Миори Линг, по-другому это не закончится.

– А мы? – напрямую спросил мужчина. – Что сделает Империя, Ваше Величество?

Дамира отмахнулась.

– Не нужно глупых титулов. Мы наедине. Бессмысленный вопрос, Роланд. Империя не может не принять вызов. И, будем откровенны – если бы Дареш Кан не ударил первым, это сделали бы мы. Но я все-таки рада, что Великий Герцог решил соблюсти внешние приличия и для начала поиграть в дипломатию. Возможно, это даст нам хотя бы недолгую отсрочку. Пожалуй, пока что нам следует ему подыграть. Пусть думает, будто мы согласны ограничиться тем, что натравили маллурианцев на его прирученных головорезов, и не замахиваемся на большее.

– Но на этом все не закончится?

– Разумеется, нет. Мелкие укусы на границах – сейчас? Это уже бесполезно, – Дамира поморщилась. – Нет, мы пойдем до конца, капитан. Когда имеешь дело с таким врагом, как Дареш Кан, слишком опасно надолго уступать ему инициативу. Пусть отвечает на наши удары, а не планирует собственные.

– Тогда что будет дальше, Дамира? – Корвин назвал ее по имени и не был уверен в том, как она это воспримет. Но она, видимо, слишком глубоко ушла в собственные мысли, чтобы обратить внимание на подобную мелочь.

– Что будет дальше? – повторила она. – Разве я только что не сказала? Мы не станем дожидаться, пока Дареш Кан сделает очередной ход. Мы продолжим эту проклятую игру по собственному усмотрению, – Дамира недобро усмехнулась. – Только почему-то мне кажется, что Лорд-адмирал сейчас думает о том же.

Глава 4

– Неужели это правда? – голос Теанаре дрогнул. – Станция в Девятнадцатом Секторе уничтожена?

– Так и есть, – с явной неохотой проворчал Рилас Эльвер. – И об этом никто не должен был узнать так рано, однако...

– Утечка информации? – догадалась Теа. – Кто-то сболтнул лишнее?

– Можно и так сказать. Хотя я бы назвал это иначе. Кто бы ни распустил слухи, я уверен, что он прекрасно знал, что делает. Если это и была утечка информации, то преднамеренная.

– Но зачем? – удивилась Альвис.

Рилас оставил ее вопрос без внимания, и девушка недовольно поджала губы, отвернувшись. Альвис не любила, когда ее игнорируют, но рядом с отцом редко проявляла характер.

«Но я понимаю, почему командор не хочет распространяться на эту тему, – подумала Теа. – В последнее время Централь и так все больше становится похожа на... – она замешкалась, пытаясь вспомнить фразу, слышанную когда-то на одной захолустной космической станции в Нейтральной зоне. – На растревоженный пчелиный улей? Так, кажется, говорят на планетах?» – молодая Страница никогда не видела настоящих пчел, однако смысл выражения был ей понятен.

Каждый день приходили новые пугающие вести, и атмосфера в Центральи накалялась все больше. Усилия Круга Командоров, направленные на то, чтобы хоть немного разрядить обстановку, не приносили заметных результатов. Чем дальше, тем больше леденящих кровь слухов ходило по крепости Гильдии. Нападение на маленькую станцию обеспечения в Девятнадцатом Секторе и гибель нескольких кораблей-разведчиков были еще самым безобидным из всего, что Теанаре услышала за последние несколько дней. Кое-кто уже почти всерьез говорил о том, что астренцы разведали тайный путь к Центральи, и вот-вот их флот войдет в Атрейский Лабиринт. Говорили даже о предателях в Гильдии! Для Теанаре сама эта мысль казалась чем-то диким и невообразимым.

«Надеюсь, что это только слухи... Кто-то в Гильдии спелся с астренцами, чтобы провести имперский флот сквозь «Ведьмин котел»? Ну, нет, это невозможно. Совершенно невозможно!» – пыталась убедить себя девушка, но против собственного желания то и дело возвращалась к тому, что совсем недавно и нападения на корабли Странников казались чем-то невероятным.

Теанаре догадывалась, почему Рилас решил, что утечка информации не была случайной. Действительно, слишком уж быстро разошлись слухи, и слишком охотно им верили. Как будто кто-то намеренно распространял сплетни и жалил в самые уязвимые места, и девушка могла предположить, кто за этим стоит. Она до сих пор не забыла стычку Риласа Эльвера с Телларом Вейном и злобу в глазах молодого командора.

Для Вейна все происходящее стало истинным подарком судьбы! Неудивительно, что он не упустил такой шанс привлечь на свою сторону больше людей. Теа ни разу не встречала его с того дня, как вернулась из разведки и предстала перед Кругом, но Альвис, которая всегда была в курсе всех событий, пересказала ей последние заявления, что Вейн делал на публике. Как и следовало ожидать, тот не скрывал собственную позицию и напрямую выказывал пренебрежение к политике Круга Командоров. Все его приверженцы говорили о том же – в конечном итоге, изоляция не привела Гильдию ни к чему хорошему. Как ни пытались Странники держаться в стороне от остального Обжитого Космоса, их усилия все равно оказались напрасны. Если Гильдия хочет выжить, она больше не может оставаться в бездействии.

Теанаре так и подмывало спросить, что собираются делать с Вейном остальные командоры, но она предпочла прикусить язык. Рилас очень редко бывал с ней резок, в том числе и

потому, что Теа всегда понимала, какие вопросы лучше не задавать. Этот вопрос был определенно из таких.

«И потом, – промелькнула у нее мысль, – а так ли не прав командор Вейн, как мне хотелось бы думать? Если на Гильдию собираются напасть – а вернее, уже напали! – что еще нам остается, кроме как защищаться? Не могут же Странники, в самом деле, навечно закрыться в Централю и не появляться за пределами Ведьмина котла?»

Видимо, одновременно с ней о том же подумала и Аль, поскольку снова подала голос. В отличие от Теанаре, она никогда не считала нужным сдерживаться.

– Отец, но что будет дальше? Если эта новая Императрица объявила нам войну, как мы теперь ответим? Не может же Гильдия просто смириться! Астренцы станут охотиться за нами по всему Обжитому Космосу, и что мы тогда будем делать?

– Этот вопрос будет решать Круг Командоров, Альвис, – с явным холодком заметил Эльвер. – Когда придет время, о нашем решении будет объявлено по Централю. А до тех пор не распускай язык там, где тебя могут услышать. Это самое полезное, что ты можешь сейчас сделать для меня с матерью, да и для всей Гильдии.

Примерно такого ответа Теа и ожидала. Реакция Альвис – новый приступ злости, которую девушка с большим трудом удержала внутри себя – тоже ее не удивила. Командор, конечно, заметил это, и добавил мягче:

– Я понимаю вас обеих, – он посмотрел на Альвис и Теанаре и вздохнул. – Вам страшно. Всем страшно. Не буду лукавить: я тоже боюсь, как и остальные командоры. Никто из нас не ожидал, что может случиться нечто подобное. Но именно поэтому вы должны держать себя в руках. Ты моя дочь, Альвис, а ты, Теанаре, воспитывалась в моем доме. Многие будут думать, что вы знаете больше остальных, и начнут задавать вопросы. Вы сами видите, что происходит в Централю, и поэтому должны быть очень осторожны. В такое время одно некстати прозвучавшее слово может привести к взрыву. Вечные звезды, в последнее время и так слишком много лишних разговоров! По крайней мере, вы должны постараться не подливать масло в огонь.

– Но это вряд ли поможет, – прозвучал голос от двери.

Высокая, стройная женщина переступила порог. На ней было светлое облегающее платье, и одного взгляда на ее лицо было достаточно, чтобы понять, от кого Альвис унаследовала красоту. У нее были такие же большие глаза цвета сапфира, как у дочери, и яркие золотистые волосы. Обычно Дейя Эльвер, жена Риласа, была весела и полна бодрости; Теанаре редко видела, как она хмурится. Однако сегодня даже она выглядела угрюмой и озабоченной.

Дейя заняла последнее свободное место за круглым столиком в гостиной. Щупальце-манипулятор протянуло ей чашку с горячим черным кофе.

– Это не поможет, Рилас, – со вздохом повторила женщина. – Неважно, какие вопросы будут задавать им, или мне, или тебе самому. Неважно, что мы будем отвечать – в любом нашем слове услышат только то, что захотят услышать. Но если мы не будем говорить ни слова, станет еще хуже.

– Возможно, ты права, Дейя, – неохотно признал мужчина.

– Страх рождается из незнания, – добавила она. – Не мне судить о делах Круга Командоров, но, честно говоря, молчание сейчас не будет лучшей стратегией, Рилас. Ты говоришь, не стоит распространять лишние слухи? Это правда, но чем дольше молчат командоры, тем больше остальные домыслят сами. Быть может, сейчас будет разумнее дать людям хоть какой-то ответ? По крайней мере, это поможет убедить Централь в том, что Круг Командоров знает, что делает, и держит ситуацию под контролем.

– Ты говоришь почти как Вейн, – проворчал Эльвер.

– Теллар Вейн – самовлюбленный глупец, но это не значит, что любое его предложение непременно будет глупостью. Посмотри на них, Рилас, – Дейя смирив взглядом Альвис и

Теанаре. – Даже Теа, уж на что она всегда была предана тебе и верила каждому твоему слову, сейчас сомневается.

– Что?! – вскинулась девушка. – Вовсе я не... – под острым взглядом Дейи она замялась, но все-таки упрямо договорила. – Я ни в чем не сомневаюсь и не собираюсь задавать ненужные вопросы.

Прозвучало это, прямо сказать, не слишком убедительно. Девушка виновато опустила глаза. Аль смущенно кашлянула.

– Ты привыкла оставлять последнее слово за собой, Дейя, – мужчина раздраженно выдохнул. – Но ты права. Хорошо, я расскажу кое-что. Это не секретная информация. Вскоре о решении Круга будет объявлено, ну, а пока... В общем, все, что я могу вам сказать: Гильдия отправит представителя в Астрену. Мы потребуем объяснений от имперского правительства, и если не получим их, то поступим так же, как и прежде, когда кто-либо угрожал нам, то есть прервем все отношения с астренцами.

– И, конечно же, они клятвенно заверят нашего посла, что ничего не знают о нападениях, – скептически заметила Дейя. – Кроме того, Астренская Империя – не одна из тех мелких держав, которые нападали на Гильдию в далеком прошлом. От астренцев не отмахнуться так просто. Если они продолжают охотиться за нами, то найдут где угодно. Раньше или позже они придут даже в Атрейский Лабиринт. Чего у Империи не отнять, так это упорства. Астренцы никогда не отступались от поставленных целей и не смущались частными неудачами. Потому они и првят Обжитым Космосом так долго.

– Да, но что еще мы можем? – парировал Рилас. – По крайней мере, прежде чем принимать окончательное решение, мы обязаны выяснить все обстоятельства. Все-таки, это очень странно, – задумчиво добавил мужчина, уперев локти в стол и положив подбородок на сжатые кулаки. – Слишком внезапно начались нападения. Новая Императрица едва пришла к власти, и ее положение еще зыбко для подобных авантюр. У нее нет причин начинать свое правление со ссоры с Гильдией Странников после веков мирного сотрудничества.

– Но я сама видела! – возразила Теанаре. – Мы с Альвис обе видели – это были астренские корабли. Они передавали имперские опознавательные коды на имперской частоте. Капитан, с которым я говорила, носил форму Терминианского флота, и...

– Я тоже видел записи с «Ильмиры», – сухо перебил командор. – Но если кто-то пытается поссорить нас с астренцами, он, конечно, позаботился о том, чтобы обман выглядел предельно убедительно.

– «Кто-то»? – повторила Дейя Эльвер. – Ассамблея Династий, ты хочешь сказать? Судя по тому, что мы знаем о Великом Герцоге Дареше Кане, такая афера вполне в его духе.

– Да, возможно, – согласился мужчина, – но, опять же, мы ничего не можем утверждать наверняка. Вот почему Круг сошелся на том, что мы должны собрать всю возможную информацию, прежде чем что-то решать.

– Позволю себе предположить, что Круг принял этот решение тремя голосами против одного, – хмыкнула Дейя.

– Это не величайшее озарение в истории, – в тон женщине откликнулся ее муж. – Теллар, как обычно, был настроен радикально. Но сколько бы он ни шумел, ему пришлось уступить.

– И кто будет послом в Астрену?

– Командор Шанн.

Латена Шанн была старшей по возрасту из четырех командоров Круга. Теанаре не была с ней близко знакома, но, конечно, видела не раз. Эта высокая, худощавая женщина с длинными темными волосами, на висках тронутыми сединой, резким голосом и порывистыми, быстрыми движениями даже немного пугала ее. Насколько девушка могла судить по тому, что слышала от Риласа Эльвера, его жены и дочерей, командор Латена Шанн обладала наибольшим влиянием

в Круге. Рилас не раз открыто говорил о том, как он рад тому, что Шанн, как и он сам, на дух не переносит Теллара Вейна.

– Разумный выбор, – оценила Дейя. – Латену не так-то легко обвести вокруг пальца. К тому же в прошлом она уже вела переговоры с имперцами, и, насколько я слышала, у нее остались старые знакомые в Астрене. Из тех людей, кто всегда в курсе происходящего. Она докопается до истины, хотя... – женщина помедлила, прежде чем договорить. – Если это были все-таки астренцы, она сильно рискует.

– Латена понимает опасность, – заметил Рилас. – Ее не так-то легко запугать.

«Значит, командор Шанн отправится в Астрену и потребует ответа у самой Императрицы? – подумала Теанаре. – Хотела бы я на это посмотреть. А может быть, и наоборот – я предпочла бы оказаться как можно дальше в тот момент».

Все в Гильдии были наслышаны о том, что Латена Шанн не отличается деликатностью обхождения и редко проявляет снисхождение к окружающим. Про новую астренскую Императрицу Теа, конечно, ничего не знала, но слухи о ней ходили малоприятные. Говорили, что прежде она была наемницей и работала на пиратов в Нейтральной зоне, а свое правление Дамира Первая начала с убийства прежней Императрицы, ее сына и всех приближенных династии Аргенисов. Сама Теанаре ни за какие сокровища Обжитого Космоса не захотела бы встретиться с глазу на глаз с кем-то, кто способен на подобные вещи.

И все-таки у нее стало немного легче на душе. Дейя сказала правду: ничто не пугает сильнее неопределенности. По крайней мере, теперь хоть что-нибудь должно проясниться. Командор Шанн узнает правду, и тогда Гильдия найдет выход из положения.

Теанаре очень старалась убедить себя, что так и будет.

* * *

– Ваше Величество? – поклон Ланса Теллора был, как всегда, безупречен. Все-таки не напрасно префект столько лет возглавлял дворцовую гвардию. Его манерам позавидовал бы любой из придворных хлыщей, которых Дамира в последнее время видела вокруг себя гораздо больше, чем хотела бы.

«Ну, что же: такова цена власти! – саркастически подумала она. – Улыбаться в лицо людям, о которых я знаю только то, что к ним нельзя поворачиваться спиной – право, не худшее, что приходится делать. Я бы радовалась, если бы этим все ограничилось».

В отличие от многих других, префект Теллор был на свой лад честен. Дамира сдержала смешок, думая о том, какой смысл она вложила в это определение. В отличие от Корвина, Дамира не думала, что префект при первой возможности готов всадить нож ей под лопатку. Ожидать от него искренней преданности наивно, но Ланс Теллор был, бесспорно, слишком умным и рассудительным человеком, чтобы злоумышлять против Императрицы, которой сам же помог взойти на трон. Между ним и Дамирой с самого начала возникло негласное соглашение, и оба прекрасно понимали как его условия, так и то, до каких пор оно продлится. Они сотрудничают, пока не покончено с более серьезными угрозами – и, конечно, пока верят в то, что их союз будет приносить плоды.

«Но что будет позднее? Когда мы покончим с Ассамблеей... Хотя рассуждать так, по меньшей мере, самонадеянно. «Когда»? Если мы покончим с Дарешем Каном и его Ассамблеей – вот так звучит правильнее. Что ж, если мы преуспеем в этом, тогда можно будет думать об остальном, а сейчас глупо заглядывать так далеко вперед».

– Префект, – Дамира ответила на поклон Теллора легким кивком. В таком поведении она сама видела нечто странное, почти неестественное. Не так давно Дамира Альвин была простой наемницей и не догадывалась о собственном происхождении. Люди вроде Ланса Теллора или напыщенных аристократов из Совета Нобилей не посмотрели бы в ее сторону, а теперь она сама может смотреть на них свысока. Действительно, такой неожиданный поворот в ее жизни.

Впрочем, человек имеет свойство привыкать ко всему, и Дамира привыкала. Старая жизнь осталась в прошлом, и нет смысла брыкаться попусту.

Вот и сейчас ей почти не пришлось прилагать усилий к тому, чтобы в присутствии префекта гвардии выглядеть холодной, уверенной и надменной, как подобает истинной Императрице.

– Я надеюсь, у вас важные известия, префект Теллор? – осведомилась она. Вопрос был скорее риторическим – Ланс Теллор не имел привычки поднимать шумиху из-за пустяков.

«И я не настолько ему нравлюсь, чтобы префект заявился ко мне, если бы не имел важных вестей», – в мыслях добавила она не без иронии.

– Новости есть, Ваше Величество, и весьма важные, – подтвердил мужчина. – Мне следовало сообщить их гораздо раньше, но, к сожалению, до меня самого они дошли только сегодня. Задержки связи. Примите мои извинения, Ваше Величество.

– Я слушаю вас, префект.

Теллор кашлянул, выпрямился, демонстрируя отменную выправку. Дамира вынуждена была признать, что пурпурный мундир дворцовой гвардии, всегда казавшийся ей чрезмерно ярким, на префекте смотрелся не так уж нелепо. Нельзя сказать, что Ланс Теллор обладал запоминающейся внешностью, но держать себя он умел. Несомненно, сказывалась долгая придворная карьера.

– Вы помните, Ваше Величество: недавно я упоминал об одном из моих агентов, который работал на Стивее? Он был военным советником Ассамблеи при особе Императора Изгоев, – при упоминании неофициального «титула» Ленга Дауэна Теллор позволил себе намек на презрительную усмешку.

– Помню, – кивнула Дамира. – Жаль, что вы потеряли такого ценного осведомителя. Почему вы заговорили о нем, префект Теллор?

– Этот человек – он был известен под кодовым именем «Лучник» – снова вышел на связь. Он прислал доклад с Мирры-2. Мои подозрения подтвердились: его действительно схватили, но затем ему удалось бежать.

– Вот как? Значит, он исключительный везунчик. Ленг Дауэн не из тех людей, кто легко упускают добычу.

– Можно и так сказать, – согласился префект. – Теперь Лучник не имеет ценности как агент, но напоследок он все же доставил исключительно важную и тревожную информацию. Ваше Величество, незадолго до своего ареста информатор узнал, что на Стивею должен был прибыть сам Эверил Кан. Скорее всего, сейчас он уже там.

Дамира нахмурилась.

– Сын Великого Герцога Кана? Что он забыл на Стивее?

– Агент предполагает, что он должен был обсудить нечто важное с Дауэном. Я тоже не вижу другой причины.

– Это должно быть что-то действительно важное, коль скоро старый Волк отправил для переговоров собственного наследника, – Дамира мрачно улыбнулась. – Полагаю, мы уже знаем, о чем они договорились. С самого начала было ясно, что Вольный Флот устроил резню на наших границах по желанию Ассамблеи. Ну, и что теперь делает герцог Эверил? Он все еще на Стивее?

– Не могу сказать, Ваше Величество. У нас есть другие осведомители в Вольном Флоте, но никого, кто мог бы сравниться с Лучником. Самозванный Император Изгоев бережет свои секреты.

– Досадно, – поморщилась Дамира.

– По крайней мере, – заметил Теллор, – эту информацию можно использовать против посла Линг.

– Возможно, однако, насколько я могу судить, доказательств нет, префект. Только слово вашего агента.

Ланс Теллор неохотно кивнул, подтверждая ее правоту. Миори Линг, как и обещала, обратилась с протестом в Общий Совет. Было созвано чрезвычайное собрание, которое состоялось вчера и на котором, как и следовало ожидать, ничего не было решено. Линг настаивала на том, что Империя нарушила договор, астренский представитель Ней Шедар, как до него Роланд, заявил в ответ, что наемники действовали по собственной инициативе. Обсуждение продлилось не один час. Как с самого начала предрекал маркиз Шедар, Стигия и Торговая Лига открыто не поддержали ни Астрену, ни Ассамблею, представитель Ридианской Федерации тоже предпочел остаться в стороне, а маллурианский посол Хайделл и вовсе не появился на заседании. В результате, единственное решение, которое принял Совет – при первой возможности связаться с Джалайной Наэли и потребовать у нее объяснений, дабы затем собраться снова.

Дамира не присутствовала на собрании и почти не следила за ним. Для нее все это представление могло принести пользу только в одном случае – если бы удалось хотя бы ненадолго отвлечь внимание Дареша Кана. Пусть Великий Герцог думает, будто новая Императрица не посмеет начать свое правление с межзвездной войны и согласна свести приграничный конфликт с пиратами к бессмысленному бюрократическому разбирательству. Правда, скорее всего, Миори Линг, следуя приказам из Альдезии, подняла шум в Совете примерно с теми же целями...

«Что, если на самом деле обнародовать новую информацию? – задумалась Императрица. – Неважно, что нет доказательств. Это, по крайней мере, заставит Линг поутихнуть и затянет споры в Совете на неопределенный срок. Возможно, это даст нам еще некоторую отсрочку... Но, с другой стороны, Дареш Кан узнает о том, что нам известно о переговорах между Дауэном и его сыном. Какие выводы он из этого сделает? Как ответит? Невозможно угадать...»

Дамира задумалась, взвешивая все «за» и «против». Что будет происходить в Общем Совете, не казалось таким уж важным, но не стоит пренебрегать и мелочами. Нет, пожалуй, до поры следует повременить с разглашением таких сведений.

– Префект Теллор, я понимаю, что доказательства сговора между Ассамблеей и Вольными очень трудно достать, но это необходимо. Я полагаюсь на вас и ваши исключительные таланты. Делайте, что сочтете нужным, но мы должны получить улики, которые убедили бы остальных.

Префект поклонился с бесстрастным лицом. Надо признать, что таланты Ланса Теллора в делах подобного рода воистину впечатляли. Дамира до сих пор не знала, существовало в действительности завещание Императора Гайтона III Адариса, в котором тот лишал своего недееспособного сына Трейнора титула кронпринца в пользу малолетней дочери от любовницы, или это была мастерская подделка. Даже свидетели, подтверждавшие истинность воли покойного Императора – конечно, они казались совершенно искренними и непредвзятыми, и как будто не имели причин лгать. Но говорили они правду или нет? Дамира предпочитала не углубляться в размышления на подобные темы.

– И еще одно. Я намерена созвать Экстренный Комитет в самое ближайшее время. Вероятно, вы догадываетесь, о чем пойдет речь.

Это не было вопросом, и Теллор промолчал, только еще раз поклонился ей, прежде чем покинул кабинет. Дамира проводила его взглядом и шумно выдохнула воздух. Она чувствовала, как колотится сердце, и предательская слабость растекается по рукам. Молодая женщина подняла руку к лицу и удивилась тому, что не дрожат пальцы.

«Значит, Империя вступает в войну, – подумала она со странной холодностью. – Или наносит ответный удар? Дьявол, да не все ли равно, какими словами это назвать – суть не

изменится несколько. Теперь осталось только убедить остальных поддержать мой план. Я не могу действовать без оглядки на Экстренный Комитет. Пока еще не могу, и, возможно, не смогу никогда. Как бы там ни было, заставить их принять мою точку зрения не будет просто...»

* * *

– Это очень рискованно, командор, – заметил Айдар Зерран. – Если правда выплывет... если у кого-то хотя бы возникнет тень сомнения, то... – он многозначительно оборвал фразу. Теллар Вейн ответил мрачной усмешкой.

– Незачем объяснять мне очевидное, Айдар. Я осознаю последствия.

– Все-таки никогда не бывает вредно напомнить лишний раз.

– Твое напоминание несколько запоздало. Мы с самого начала понимали, к чему все придет. Если бы я боялся риска, то не стал бы ввязываться в это дело, как и ты сам. А теперь нет другого выбора, кроме как пройти до конца.

Зерран помедлил несколько секунд, прежде чем ответить.

– Я не уверен, что вы поступаете правильно, командор Вейн, – сказал он. – Хотя я всегда придерживался ваших взглядов, сейчас я не думаю, что вы избрали верный путь. Однако... – Зерран шумно вздохнул. – Этот разговор не имеет смысла. Я слишком многим вам обязан, командор, и сделаю все, что вы потребуете. К тому же, мы действительно зашли уже слишком далеко.

– Рад, что хотя бы в чем-то мы с тобой солидарны, Зерран. Поверь, я тоже не в восторге от происходящего, но... Нет другого пути! Просто нет! – Вейн с силой ударил кулаком в ладонь. – Если мы ничего не предпримем сейчас, станет слишком поздно. Гильдия навсегда останется во власти людей, слишком напуганных для того, чтобы хоть на шаг отступить от правил тысячелетней давности.

– Нет смысла рассуждать об этом, – хмуро повторил Айдар Зерран. – Я сделаю то, что должен, командор. Вы знаете – у меня собственные счета с Кругом.

Вейн не ответил. Зерран и не ожидал ответа. Протянув руку, он подобрал со стола небольшой футляр – ничем не примечательный плоский прямоугольник из бежевого пластика без какой-либо маркировки – и покинул комнату.

Путь до ангаров не занял много времени. Зерран гнал мысли, упорно лезущие в голову. Если все пройдет по плану командора, вероятно, выгоды для Гильдии Странников будут стоить любых жертв, но если нет, тогда... Что произойдет тогда? Все, что угодно. Теллар Вейн, безусловно, прав в своем стремлении к переменам, но план отдает авантюрой.

«Если бы только я мог найти другое решение, – подумал Зерран. – Но, как и Вейн, я не вижу альтернативы. Теперь или никогда!»

Последняя мысль укрепила его решимость. Сомнения оставались, но Зеррану удалось загнать их глубоко внутрь, сосредоточить все внимание на текущей задаче. Так было проще.

Ангар встретил его обычной деловой суетой. Многочисленные корабли в доках ждали своего часа покинуть Централь. Зерран шагал по узкой галерее, направляясь к «Леде». Кое-кто из знакомых приветствовал его, Зерран кивал в ответ. Разумеется, никто не задавал бессмысленных вопросов. Что подозрительного, если капитан решил проведать собственный корабль? Вскоре Зерран добрался до «Леды» – превосходя размерами корабля-разведчики, Стражи занимали отдельные доки на верхнем уровне. Очертания боевого корабля, однако, сохранили изящество, присущее любой «Серебряной птице». Гладкая внешняя оболочка слегка мерцала, отражая свет люменов. Орудийные турели были убраны в ниши по бортам, амбразуры торпедных аппаратов скрывали бронированные заслонки. Сейчас Страж выглядел вполне мирно. Зерран осмотрелся, чтобы лишний раз убедиться в том, что вокруг корабля никого не было. Беспечность могла обойтись очень дорого.

Но в доке было пусто, и Зерран взбежал по узкому трапу. Люк автоматически раскрылся перед ним, пропустив капитана внутрь. В тесном шлюзе царил полумрак. Вдоль стены, за прозрачными панелями, хранилось полдюжины одинаковых гермокостюмов. Капитан задержал дыхание, борясь с последним приступом неуверенности. До сих пор все было просто, однако дальше ему предстояло совершить нечто такое, что уже не могло не вызвать подозрений у персонала ангаров, попадись он кому-то на глаза. Но медлить было бессмысленно, и Зерран быстро облачился в костюм. Легкий и облегающий, тот нисколько не стеснял движений. Прозрачное забрало шлема закрыло лицо. Зерран убедился, что пластиковый футляр, взятый у Теллара Вейна, надежно закреплен на поясе, и покинул корабль.

Ему не составило труда отыскать ближайший люк, ведущий в технические тоннели. Как и у любого капитана первого ранга, у Зеррана был полный доступ к технической сети коммуникаций, однако он предпочел воспользоваться подложным идентификатором, позаимствованным у Вейна. Командору не составило труда сделать убедительную фальшивку, а Зерран не хотел лишний раз привлекать к себе внимание. Он миновал шлюзовую камеру и оказался в длинной шахте с голыми металлическими стенами. Здесь не было ни воздуха, ни искусственной гравитации, а освещение создавали только слабые зеленоватые маячки, но этого было достаточно, чтобы ориентироваться. Схема, появившаяся перед глазами, позволяла выбирать направление в сложном лабиринте технических тоннелей, и Зерран быстро пробирался вперед. Никто не попадался ему не глаза, кроме роботов-ремонтников, но те не были запрограммированы на что-то большее, нежели выполнение собственной работы. Присутствие постороннего не вызывало у машин никакого интереса.

«Гильдия всегда думала об угрозах извне и не видела надобности беречься своих... – отметил в мыслях Айдар Зерран. – Неудивительно, что в Централи не предусмотрено особенных мер безопасности».

Компьютер исправно указывал путь на карте, и вскоре он оказался возле очередного шлюза. На панели замка светился голубой огонек, давая понять, что снаружи, как и внутри технической сети коммуникаций, царит пустота. Зерран открыл люк и выскользнул наружу, оказавшись в вакууме. Внешний корпус Централи был у него под ногами, такой огромный, что казалось, будто он уходит в бесконечность. Над головой сиял Тектум, но Зерран не обращал на планету внимания. Капитан развернулся, осматриваясь, и почти сразу нашел цель. Немного в стороне, соединенный с громадой «Централи» парой суставчатых стыковочных манипуляторов, блестел в солнечных лучах еще один Страж – точная копия «Леды».

Военные корабли Странников не были так уж велики, но, висая в пустоте в нескольких десятках метров от Стража, Зерран все же был впечатлен его размерами. В сравнении с космическим дредноутом Страж не смотрелся бы большим, но и четверть километра – это отнюдь не мало! С такого ракурса корабль выглядел невообразимо огромным.

Зерран прекрасно знал устройство корабля, и с помощью ранцевого двигателя быстро добрался до вспомогательного шлюза. Фальшивый идентификатор Теллара Вейна снова не подвел. Зерран протиснулся сквозь узкий люк и оказался внутри. Предупреждающе пискнул датчик, и на дисплее внутри шлема возникли красноватые цифры, давая знать о том, что уровень радиации достиг опасной отметки. На какое-то время гермокостюм защитит владельца от жесткого излучения, но не стоит задерживаться в таком опасном месте слишком надолго.

Реакторное отделение Стража было просторным, длинным залом со скругленным потолком. Здесь, как и в технических тоннелях Централи, не поддерживалась искусственная гравитация и царил вакуум – человек все равно не смог бы работать в реакторном отсеке без скафандра высшего уровня защиты. Большую его часть занимали громоздкие агрегаты, прикрытые гладкими кожухами из блестящего металла. Переплетения тонких светящихся трубок в полупрозрачной синеватой оболочке протянулись от них к стенам и потолку, отчего создавалось впечатление, будто зал избрал в качестве логова загадочный монстр и успел оплести все

вокруг ловчей сетью. Здесь очень редко появлялись люди – всю работу выполняли механизмы, которым не страшна радиация – и, разумеется, Зерран никого не увидел. Даже если на борту «Вестры» был, кто-то из немногочисленной команды корабля, они сейчас, вероятно, в рубке управления. Экипаж Стража обычно не превышает десяти человек, так что, соблюдая известную осторожность, по кораблю можно передвигаться почти беспрепятственно.

Айдар Зерран остановился возле главного энергоблока. Массивный цилиндр из серебристого металла упирался в округлый свод потолка. Возле его основания стояло несколько не столь внушительных агрегатов – шкафы управления вспомогательными системами.

«Ну, что же...» – Зерран опустился на колени возле одного из шкафов, торопливо вскрыл заднюю панель и снял с пояса невзрачный пластиковый прямоугольник. Не зная заранее, где и что искать, никто не сможет обнаружить его в таком месте. Тонкие щупальца диффузионных захватов протянулись от плоского корпуса устройства. Стоило прижать его к металлу, и щупальца ожили, впились в гладкую стенку панели. Капитан «Леды» бросил на него последний взгляд и остался удовлетворен.

«Вот как все просто... – думал он, закрывая внешнюю крышку. – Действительно, Гильдия сделалась слишком беспечной за века изоляции. Мы настолько привыкли бояться внешнего мира, что мысли не допускаем о возможности удара изнутри! Воистину, это роковая уверенность...»

«Адская машинка» останется здесь, ничем себя не выдавая, однако она уже отслеживает активность главного энергоблока. В момент перехода через тоннель двигателя потребляют огромное количество энергии. Сенсоры зафиксируют это. Первый выброс энергии – уход в Бездну – поставит устройство на боевой взвод. Активировавшись, оно будет ждать, пока межпространственный бур не сработает повторно в момент выхода корабля в обычный космос, а тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.